

К63.3(2)
0-95

Центр. архив,

Методический кабинет РОНО

Харламова В.И.

**Очерки по истории
Покровского района
до и во время Великой
Отечественной войны**

Часть II

(под редакцией А. М. Полынкина)

ср
(вкл.)

Под редакцией А. М. Полинкина

Очерки по истории Покровского района до
и во время Великой Отечественной войны.

Часть II.

(Пособие по истории родного края для
учащихся 8-10-ых классов) 1995 - 68 с.

A272797

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

Покровская типография комитета по печати, полиграфии и СМИ администра-
ции Орловской области. 124-500, бумага газетная, формат 140 × 250 мм.

К 63.3(2)
0-95

Покровский район в 1917-1920 годах

В феврале 1917 года в России произошла вторая буржуазно-демократическая революция. Царь Николай II отрекся от престола, к власти пришло Временное правительство, ставшее на местах назначать своих чиновников — изменилась структура органов государственного управления. Но одновременно с Временным правительством — органом власти буржуазии и помещиков — возникли в Петрограде, Москве и на местах и Советы рабочих и солдатских депутатов.

В Орле Советы рабочих и солдатских депутатов начали свое существование с 19 марта 1917 года, а к 5 июня 1917 года возникло сразу два Совета в уездном городе Малоархангельске (Совет солдатских и Совет крестьянских депутатов). На теперешней территории Покровского района большим влиянием пользовался Совет крестьянских депутатов, но его решения законодательной силы не имели. Временным правительством в уездах и волостях были назначены комиссары как представители их власти. Они должны были решать все текущие вопросы в деревнях и селах, которые ограничивались чисто хозяйственными или бытовыми проблемами. Временное правительство никак не хотело решить то главное, о чем мечтало все российское (и малоархангельское тоже) крестьянство — дать землю крестьянам в нужном количестве и на условиях, выгодных крестьянам.

Нерешенность земельного вопроса привела к тому, что в Малоархангельском уезде летом 1917 года резко усилилось крестьянское движение (41 случай по уезду в целом). Массовыми стали самовольные захваты помещичьей земли под посевы владельческих лугов и самовольный выпас скота на помещичьих землях.

Губернский комиссар Временного правительства по Орловской губернии 27 июля 1917 года сообщал в МВД о конфискации помещичьих земель местными земельными комитетами в уездах. В телеграфном сообщении он подчеркнул, что особенно сильные аграрные беспорядки наблюдаются в четырех уездах губернии, в том числе в Малоархангельском.

А источником усиления этого движения стало постановление губернского съезда крестьянских депутатов 15 июня, основным положением которого явилась передача ныне же всей земли в распоряжение волостных комитетов, замена отработков денежными взносами по чрезвычайно пониженной цене.

Большинство волостных земельных комитетов (в том числе в Покровской, Верхососенской, Успенской волостях) стало использовать решение губернского съезда как руководство к действию. А если помещик не подчинялся решению местного волостного комитета, то крестьяне обычно начинали громить его имение. Так, по неполным данным, в Малоархангельском уезде с 1 октября по 18 ноября 1917 года было разгромлено 6 имений, а с 19 ноября уездный комиссар Вольнов в объяснительной записке Орловскому губернскому Совету рабочих и солдатских де-

путатов сообщал: «В Малоархангельском уезде разгромлено свыше 15 культурнейших имений».

В число этих имений входило имение братьев Ильинских, ранее принадлежавшее А. И. Кошеверову, а еще ранее И. С. Тургеневу. Это имение в конце 80-х годов XIX века было приобретено Орловским купцом Г. А. Ильинским у А. И. Кошеверова, а от него по наследству перешло его сыновьям Василию и Николаю. Имя Гавриила Афанасьевича Ильинского мы упоминали в очерке о здравоохранении в Покровском районе. — Г. А. Ильинский подарил две десятины земли под постройку Топковской больницы.

В 1917 году село Топки было крупным населенным пунктом и административно подразделялось на первое и второе топковское общество. По переписи 1920 года в Топках и прилежащем к нему поселке Приволье проживало 2 005 человек.

Помещичий жилой дом братьев Ильинских, хозяйственные постройки, большой фруктовый сад, ветряная мельница располагались примерно в одной версте от села при выезде из Топков в село Смирные.

Крестьяне села Топки и окрестных сел Верхососенье, Смирные и деревень Лутовиново, Слободка, Хмелевое терпели нужду от малоземелья, а поскольку Временное правительство не шло навстречу крестьянам, то они, не веря призывам Временного правительства ждать решения земельного вопроса Учредительным собранием, решили бороться против помещиков самостоятельно.

С конца октября 1917 года в имении Ильинских начинаются случаи растаскивания имущества, закончившиеся 7 — 10 ноября разгромом всего имения. В результате разгрома крестьяне захватили 60 лошадей, 49 голов крупного рогатого скота, 62 головы свиней, около 500 птиц, большое количество инвентаря и предметов домашнего обихода. Серьезные повреждения были нанесены хозяйственным постройкам, а сумма убытков составила (по словам В. Г. Ильинского) 250 тысяч рублей. Причем в погроме имения участвовало 75 человек (40 топковских и 35 лутовиновских жителей).

Против участников разгрома имения было возбуждено уголовное дело, но 1 февраля 1919 года президиум Орловского губернского трибунала прекратил его «за отсутствием состава преступления».

Так развивались события в Покровской деревне, пока у власти находилось Временное правительство, упрямо толкавшее крестьян на агрессивные действия, чтобы получить землю. После победы вооруженного восстания в Петрограде и Москве начался период быстрого установления Советской власти на большей части Российской империи.

К январю 1918 года Советская власть была установлена в большинстве уездов Орловской губернии. 9 января в Малоархангельске был создан Военно-революционный комитет, которому вскоре уездный съезд крестьянских депутатов передал всю власть. Было решено также реорганизовать все уездные и волостные учреждения.

К примеру, в Покровской волости во главе созданного волостного исполни-

тельного комитета стал Новиков, волостной комитет бедноты возглавил Беликов, начальником милиции стал Маталин.

К сожалению, период сравнительно мирного развития вскоре закончился, в феврале — марте 1918 года происходят события, которые приводят к трагедии русского народа — гражданской войне. Белые и красные два с лишним года ведут кровавую безжалостную битву друг с другом, в которой в конце концов победили большевики.

Значительная часть населения нашего края поддерживала большевиков и активно участвовала в создании Красной Армии, а затем и в боевых действиях против белогвардейцев.

Так, 20 марта на собрании граждан Алексеевской волости, на котором стоял вопрос об организации Красной Армии, собравшиеся решили вступить в эту организацию, выбрали начальником штаба Козьму Ивановича Тюрякова.

22 марта 1918 года председатель Покровского волостного Совета приказывает сельскому комиссару начать вербовку добровольцев в Красную Армию путем назначения собраний, расклейки воззваний, опросов каждой семьи, двора. В этом отношении было сказано всех добровольцев направлять в Покровский волостной Совет, а также начать сбор пожертвований на Красную Армию — хлебом, деньгами, холстом и прочим. Аналогичная работа началась и в остальных волостях.

Правда, призыв в Красную Армию и организация помощи ей проходили далеко не гладко. Так, в марте в Покровскую волость прибыл из Орла отряд под командованием некоего Новицкого (численностью до ста человек). Отряду была поручена заготовка хлеба, но вместо этого командир Новицкий вернул купцу Басову водяную мельницу, конфискованную у него Покровским волисполкомом.

Те, у кого было конфисковано имущество, стали тоже требовать его возврата, объединились вокруг отряда. Командир отряда Новицкий и его окружение, конфисковав в местной аптеке спирт, устроили пьянку среди солдат. Покровский волисполком сумел собрать из окрестных сел верных ему людей на площади около здания волисполкома.

В результате вооруженной стычки Новицкий и два его местных помощника были убиты, отряд разоружен, Советская власть в волости укрепилась.

Согласно декрету о земле все волисполкомы, комитеты бедноты весной 1918 года конфисковали землю у покровских помещиков и безвозмездно передали ее крестьянам. Так, в Покровской волости была конфискована земля у помещиков Оловенниковых, Арнольди, Казиных и других. Из помещичьих имений беднейшие крестьяне также получили часть инвентаря и рабочий скот, стали использовать их хозяйственные постройки.

Весной 1918 года на полученной от помещиков земле новые владельцы посеяли первое зерно. Они надеялись и на первый урожай осенью. Но уже летом обстановка резко обострилась. Рабочие в городах голодали, Красная Армия испытывала трудности с продовольствием. Большевистское правительство не сумело найти хозяйственных методов в условиях заполыхавшей гражданской войны, и потому декретом СНК от 6 августа 1918 года были созданы продовольственные

отряды, которые отправлялись в сельские местности и силой изымали хлеб.

В Покровской, Успенской, Воровутской и других наших волостях действовали четыре крупных продотряда, один из которых был послан орловским губернским комиссариатом, а три других — москвичами (Лефортовским, Симоновским и Бутырским Советами депутатов трудящихся).

Но если в 1918 году на территории Орловской губернии в целом и Малоархангельского уезда в частности жизнь шла хотя и трудная, но все же мирная, то в 1919 году наш край стал ареной боев гражданской войны. Через территорию уезда в направлении на Орел и обратно прошли белогвардейские части генерала Деникина.

Малоархангельский уездный революционный комитет 11 сентября 1919 года объявил уезд на военном положении, власть перешла к военно-революционному комитету, за неисполнение и нарушение постановлений которого виновные должны были предаваться военно-революционному трибуналу.

Губернский комитет партии призвал всех на борьбу с Деникиным. 29 сентября 1919 года на границе уезда Красная Армия сумела на некоторое время остановить деникинцев, но к началу октября белогвардейцы заняли всю территорию нашего края (Малоархангельск был взят ими 7 октября 1919 года).

После прихода деникинцев начались грабежи и погромы мирного населения, отобранная ранее у помещиков земля вновь передавалась им, появились опять урядники и старосты, некоторые крестьяне были повешены.

Месяц — с октября по ноябрь 1919 года — в нашем крае находились деникинские части. Красная Армия в ожесточенных боях во второй половине октября сумела разгромить деникинцев, **20 октября освобожден Орел, а 7 ноября Малоархангельск и весь уезд.**

После освобождения от деникинцев территории нашего края выяснилось, что в Покровской, Успенской, Верхососенской и других волостях они отобрали у крестьян 255 лошадей, 172 коровы, 1 152 свиньи и козы, несколько тысяч голов домашней птицы, 28 тысяч пудов зерна, разрушили многие мельницы, маслобойки и крупорушки.

В Федоровке деникинцами было расстреляно несколько местных жителей, помогавших Красной Армии.

В ноябре 1919 года Советская власть была установлена на **всей** территории нашего края.

В волостях были восстановлены или возникли волостные комитеты партии ВКП (б), которые отныне всю полноту власти взяли в свои руки. Так, 18 ноября 1919 года в Покровской волости состоялось собрание членов ячейки коммунистов, на котором было рассмотрено два вопроса — избрание волревкома и организация волостного комитета партии.

Председателем Покровского волостного комитета партии был избран Иван Егорович Самойлов, а секретарем — Василий Петрович Данилов.

Волостной комитет партии взял под свой контроль как кадровые, так и хозяйственные, экономические вопросы. 2 мая 1920 года, к примеру, заслушав док-

лад о положении на фронтах гражданской войны, собрание коммунистов постановило — «приложить все силы для скорейшей победы на всех фронтах».

Крестьяне волостей Покровского региона жертвовали для фронта (на победу Красной Армии) деньги, пшено, муку, овес, картофель, овчину, холст, варежки, чулки. Благодаря массовой поддержке крестьян, пошедших за большевиками, Красная Армия одержала окончательную победу над белогвардейцами.

подавляющее большинство наших земляков воевало на фронтах гражданской войны в Красной Армии. Можно назвать таких из них, как уроженцы деревень Веселовка — Г. И. Умников, Тетерье — И. Н. Данилов, В-Жерновца — Б. А. Булгаков, Ворово и Теряево — Д. А. Жердев, И. К. Гревцев, Ф. М. Пашков, И. Е. Селютин и многие другие.

Проблемы гражданской войны во многом еще не исследованы и ждут уточнения со стороны профессиональных историков.

Покровский и Дросковский районы в конце 20 — 30 годы

Коллективизация в нашем крае

Территория нашего края до 1928 года входила в состав Малоархангельского уезда Орловской губернии. Но в 1928 — 1929 году в СССР был осуществлен переход от губернского, уездного и волостного деления к областному, окружному и районному. Орловская губерния в числе трех других в 1928 году вошла в состав Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в городе Воронеже. Ее территория составила Орловский и часть Елецкого округа ЦЧО с центром в Орле и Ельце.

Именно в 1928 году в составе Орловского округа появляются первые 16 районов, среди них и Дросковский. Территория нашего края большей частью вошла в состав Дросковского района Орловского округа и частично в состав Свердловского района.

В августе — сентябре 1930 года округа были ликвидированы, а каждый из районов стал подчиняться непосредственно центру ЦЧО — Воронежу.

В январе 1935 года на территории бывшей Орловской губернии появилось несколько новых районов, в их числе и Покровский. Таким образом, дата появления нашего района на карте России — январь 1935 года.

Тогда же, в январе 1935 года, ЦЧО была разделена на Курскую и Воронежскую области. А существовавший 7 лет Дросковский район и только что возникший Покровский вошли в состав Курской области. Это положение сохранялось

до 1937 года, когда появилась Орловская область. Дросковский и Покровский районы в числе других 59 вошли в ее состав и существовали в таком виде более 20 лет.

К концу 20 годов в нашем крае начинают происходить большие изменения, связанные с началом массовой коллективизации.

Население Дросковского и Покровского районов, как и в целом сельскохозяйственное население России, делилось на три неравные большие группы. Удельный вес беднейшего крестьянства составлял около 30 процентов, середняков — 65 процентов, кулаков около 5 процентов.

В 1928, а особенно в 1929 году началось применение чрезвычайных мер против кулаков и зажиточной части деревни. Многие из кулацких хозяйств подверглись конфискации хлебных запасов и части средств производства. А их владельцев осудили как спекулянтов. Более зажиточные крестьяне были индивидуально обложены сельхозналогом. Налог использовался в качестве средства, побуждающего крестьян продавать хлеб (а позже и как средство, подталкивающее к вступлению в колхоз). А в конечном итоге он оказался средством разорения. У многих кулаков принудительно выкупали технику, изъяли земельные излишки, сократили, а затем и вовсе прекратили кредитование. Наиболее дальновидные из кулаков свертывали производство, «самораскулачивались» и переселялись в города. Этот процесс был чрезвычайно характерен и для наших сел и деревень. Вот с такого массированного наступления на зажиточные элементы началось фактическое шествие социализма в деревне.

С осени 1929 года насилие над крестьянством еще более усиливается. Хлебозаготовки проводятся с прямым раскулачиванием. Форсируется коллективизация. В ноябре 1929 года была опубликована статья Сталина «Год великого перелома». В ней утверждалось, что уже удалось организовать «коренной перелом в недрах самого крестьянства» в пользу колхозов, хотя дело обстояло совсем иначе.

Действительность заключалась в том, что начала проводиться политика ликвидации кулачества как класса. При этом допускались не просто многочисленные ошибки, но и преступления по отношению к значительной части российского крестьянства.

Январские 1930 года документы ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» и «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» в целом направляли эту политику в сторону насильственных действий.

«Будешь вступать в колхоз? Нет? Вези дополнительно хлеб в качестве налога — и так три раза подряд, пока не плюнул мой отец и не вступил в колхоз», — так вспоминал один из ветеранов нашего района время вступления в колхоз его семьи. Добровольно — принудительно, воздействием экономических мер, насилия началась коллективизация в нашей местности.

В Дросковском районе Орловского округа ЦЧО на 1 ноября 1929 года процент кооперированности был совсем не велик. К примеру, в колхозы было объединено всего 356 хозяйств, обрабатывавших 3 057 гектаров земли. Это состави-

ло 3 процента от общей площади района. Если прибавить сюда различные животноводческие, зерновые, плодоовощные и пчеловодные объединения (559 хозяйств, 4 800 га, 4,76 процента от общей площади), получится, что всеми видами кооперации было охвачено 915 хозяйств, занимавших всего 7,76 процентов всей земельной площади района.

С декабря 1929 года в Дросковском районе, как и во всех других районах ЦЧО, начинают проводиться мероприятия по ускорению темпов коллективизации, по превращению ее в сплошную, массовую. Так, 18 декабря 1929 года в Дросковском районе процент коллективизированных крестьян был равен 9,2 процента, 1 января 1930 года — 11 процентов, 10 января 1930 года — 13,5 процента, 1 февраля 1930 года — 16,3 процента, 10 февраля 1930 года — 75 процентов, 20 февраля 1930 года — 95 процентов.

Только за февраль подавляющее большинство покровчан вступили в колхозы (95 процентов — т 16,3 процента!). И объяснить это только тем, что в Дросковский район были направлены пять человек, закончивших курсы руководителей — организаторов колхозов, нельзя. Пять человек погоды сделать не могли. Просто в Дросковском районе произошло то, что и в других районах ЦЧО. Начальству сказали, и оно исполнило, применяя все меры, в основном принудительного характера.

Вот, к примеру, что вспоминал о начале коллективизации один из ветеранов колхозного движения М. В. Внуков (газета «За коммунизм» с. Покровское, 4 марта 1960 года). В с. Березовка «...народ толпился около церкви и, как видно, чего-то ожидал. Сюда прибыли председатель сельсовета П. К. Мальцев и В. В. Русанов и потребовали у сторожа М. А. Гревцева ключи от церкви. Верующая толпа, подстрекаемая богослужителями и кулаками, пыталась бить в набат. Но веревка от колокола была замкнута. В эту ночь были арестованы поп Андрей Жаворонков, торговцы — братья Гревцевы, Андрей и Петр Карповы, Дмитрий и Петр Меркуловы и пристав Г. Штуко. После ареста провокаторов и разъяснения крестьянам преимущества коллективного хозяйствования в селе Ворово началась коллективизация «...Просто и эффективно: арестовали провокаторов, разъяснили и скопом пошли в колхоз».

Февраль 1930 года — время бурной, безудержной гонки за процентами вступивших в колхозы крестьян. 2 марта 1930 года в «Правде» была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой подверглись критике некоторые методы проведения коллективизации, но не сам принцип, не сам процесс. После статьи часть крестьян из колхоза вышла, и потому к 10 марта 1930 года процент коллективизации в Дросковском районе был равен 93 (11 724 хозяйства, 82 542 га пашни), чуть меньше, чем на 20 февраля. Но большинство крестьян, опасаясь раскулачивания, репрессий, в колхозе все-таки осталось.

Первые коллективные хозяйства, возникшие в нашем крае, были небольшими (очень часто колхоз включал в себя несколько хозяйств какого-либо населенного пункта). Так, в декабре 1929 года 14 крестьянских хозяйств (7 — деревни Приятино, 7 — деревни Репино, теперешние улицы Ленина и Куйбышева пос. Пок-

ровское) образовали колхоз имени Ленина. На территории райцентра и в его окрестностях возникли колхозы «Красная долина» (д. Хорошее — ныне ул. Колхозная), «Красная нива» (ныне ул. Дубровинского), имени Крупской (д. Зубково), «Ответ вредителям» (д. Осинки). Все эти колхозы к началу 1932 года присоединились к колхозу имени Ленина (председателем остался Андрей Петрович Карасев).

В 1929 — 1931 годах появились колхозы практически во всех деревнях и селах Дросковского района. В д. Юдинка — имени Дзержинского, в д. Мухортово — «Красный Восток», в д. Озерки — «Ранняя заря», в д. Васильевка — «Политотделец».

На территории нынешней Березовской сельской администрации возникло шесть колхозов: имени РВС, имени VI съезда Советов, имени Карла Маркса, «Красный доброволец», «Новый труд», «II-я пятилетка».

В д. Юрьево образовался колхоз имени Буденного, в д. Енино — «Заветная мечта» и имени Ленина, в д. Протасово — «Прогресс».

Уже к 10 марта 1930 года в Дросковском районе существовало 78 колхозов. А к концу 1935 года в Дросковском и Покровском районах вместе имелось 164 колхоза.

Поскольку в первые колхозы вступали в основном бедняки и середняки, их материальная база была слабой: обобществленный скот (3 332 головы на 10 марта 1930 года), плуги и бороны, хозяйственные постройки бывших помещичьих и кулацких имений. Постепенно через кредитные товарищества колхозы стали приобретать и другую технику. Так, колхоз имени Ленина в 1930 году приобрел конную молотилку, сортировку и просорушку, а в 1932 году — первый трактор. Но поскольку колхозы были бедны и нужное количество техники им приобрести оказалось не под силу, ЦК ВКП (б) принял решение о создании машинно-тракторных станций, которые должны были обслуживать колхозы.

Предшественниками МТС стали машинно-конные станции. В Дросковском районе к 10 марта 1930 года существовало 3 машинно-конных станции (1 844 хозяйства, 1 498 голов рабочего скота).

В октябре 1931 года по решению облисполкома ЦЧО (для выполнения постановления ЦК ВКП (б) в Дросковском районе была создана первая МТС. Создали ее после обследования экономических и естественно-исторических условий в селе Покровское на базе Успенской тракторной колонны и тракторов «Интернационал» и «Фордзон-путиловец», которые имелись уже в товариществах по совместной обработке земли в пределах Покровской волости.

К весне 1932 года Покровской МТС были переданы 11 тракторов Сталинградского тракторного завода типа американских тракторов «Интернационал». А из товарищества по совместной обработке земли получены молотилки БДО-34 и МО-900. Но не было первое время ни рядовых сеялок, ни культиваторов (их приобрели позднее). Все работы по ремонту в мастерской МТС производились вручную. К осени 1933 года в Покровской МТС появился первый комбайн «Коммунар». В это же время она была переведена в бывшую усадьбу помещиков Оло-

венниковых. Первым директором МТС стал И. С. Воропанов.

К 1932 году на нашей территории возникает еще одна МТС — Столбечкая (там имелось 10 тракторов). В первом году существования Покровская МТС обслуживала 64 колхоза, а Столбечкая — 57. К 1938 году в Покровском и Дросковском районах существовало пять МТС: кроме вышеназванных — Дросковская, Александровская и Топковская.

Материальная база МТС за несколько лет существования окрепла. К примеру, в Покровской и Столбечкой МТС имелось: тракторов -- 83 и 85 соответственно, комбайнов — 27 и 22, грузовых машин — 12 и 9.

К концу 30-х годов машинно-тракторные станции обслуживали все колхозы (164) Дросковского и Покровского районов (только по Покровской зоне убиралось ежегодно до 40 тысяч га зерновых).

Да, материальная база МТС и их количество за 5 — 6 лет изменилась в лучшую сторону. Но колхозы и колхозники в этом мало что выиграли. В самих колхозах техники почти не было, труд колхозников по-прежнему оставался в значительной степени ручным (кроме той его части, которая выполнялась МТС). Уровень жизни покровских и дросковских крестьян был очень низок. Основным источником их существования был не только общественный труд на колхозном поле или подворье (за него зарплату не платили, а выдавали за трудодень осенью продуктами), но и подсобный участок.

Зерно и другие продукты сельского хозяйства из колхозов беспрепятственно, бесперебойно по заниженным ценам шли в государственный фонд. Колхозы просто безжалостно эксплуатировались. Это была государственная эксплуатация.

Многие крестьяне это понимали, потому часть их шла в колхозы под угрозой применения наказаний, санкций, а то и арестов. Иногда, впрочем, дело доходило до открытого выступления. Так, в 1931 году в селе Верхососенье было так называемое кулацкое выступление. Значительная часть крестьян Верхососенья жила зажиточно и до революции, и в 20 годы. И им, естественно, не могли понравиться меры насильственного сгона в колхоз. Дело дошло до открытого неповиновения властям. Для наведения порядка в Верхососенье были брошены милиционеры. Зачинщиков этого выступления арестовали и осудили в 1931 — 1932 годах. Среди них — Алферьев Дмитрий Николаевич, торговец (получил по суду 10 лет исправительно-трудовых лагерей); братья Болтовнины Гавриил Васильевич и Тимофей Васильевич, только что вступившие в колхоз (3 года исправительно-трудовых лагерей); Герасимов Николай Федорович, единоличник (5 лет лишения свободы); Головин Михаил Филиппович, единоличник (5 лет ссылки в Северный край). Всего было арестовано более двух десятков верхососенцев.

Это выступление получило резонанс в области как пример антисоветской деятельности. На самом же деле крестьяне села Верхососенье просто хотели жить так, как они привыкли. А колхоз — что там будет, было неизвестно. Тем более, туда шли в основном бедняки и середняки.

Опасения зажиточных крестьян были небезосновательны. Сразу же после образования колхозов, в 1932 — 1933 годах в значительной степени из-за неуме-

лого хозяйствования, после того, как они выполняли план по сдаче зерна государству, практически ничего не оставалось для выдачи колхозникам на трудодни. Во многих деревнях начался настоящий голод. Спасаясь от неминуемой голодной смерти, многие покровчане начали уезжать, в основном на шахты Донбасса и Подмосковья. Многие, кстати, там и остались, а часть вернулась после начала войны или уже в 1943 — 1945 гг.

Тем, кто остался, пришлось испытать большие трудности. Были и случаи смерти, хотя они замалчивались. К концу 30-х годов большинство покровских крестьян под давлением обстоятельств вступили в колхозы. Самые стойкие из единоличников держались до 1937 — 1938 годов. Но после очередных арестов и они сдались. (В конце 1936 года 9,5 процента покровчан было единоличниками, это 714 хозяйств). В это время в 370 населенных пунктах Покровского и Дросковского районов проживало 73 200 человек. Это в три раза больше, чем сейчас.

Нельзя, конечно, рисовать жизнь покровской деревни в 30-е годы одними черными красками, ведь энтузиазм и тут присутствовал. Многие крестьяне — колхозники искренне считали трудности временными, необходимыми на начальном этапе социализма в деревне. Они радовались даже немногим росткам нового: первому трактору, комбайну, радио на столбе, открытию Покровского пенькозавода и появлению пяти новых классов в Покровской средней школе. А когда с 5 сентября 1938 года при доме соцкультуры в селе Покровское начала работать звуковая киноустановка, и трудящиеся района посмотрели первый звуковой фильм «Великий гражданин», это было двойной радостью.

Но эти маленькие радости не могли отвлечь покровчан от главного в эти годы. А главным считалось поставлять продукты сельского хозяйства в закрома Родины. Именно с тех пор работа на земле стала превращаться в битвы за урожай и за выполнение планов.

«Шли уже осужденных полки»

(О репрессиях в 30-е годы в Покровском районе)

Конец 30-х годов — несомненно, самый трагический период в истории нашей страны. Трагический и противоречивый. С одной стороны, народ убеждали в том, что СССР построил в основном социалистическое общество. Надо его только как следует укрепить. На партийном и правительственном уровнях проводилась работа, убеждавшая народ в единстве всех («Народ и партия — едины»). Печать, радио убеждали крестьян и рабочих, как хорошо живется простым людям при социализме.

Особую активность органы пропаганды проявляли в период выборов (Всенародных выборов, как их любили называть).

Вот, к примеру, июньские номера газет Покровского и Дросковского районов за 1938 год посвящены выборам в Верховный Совет РСФСР. Огромный заголовок венчает статью «Выборы в Верховный Совет РСФСР», а затем идет обыч

В сельскохозяйственных районах, какими были 30-е годы Покровский и Дросковский, нельзя было сфабриковать дела с громкими названиями (к примеру, как «право — троцкистская организация» в Орле или эсеровская организация в Ливнах).

Но зато в нашей местности были «обнаружены» и «обезврежены» «контрреволюционные», «повстанческие» и «кулацкие» формирования. А их члены были осуждены как ярые враги Советской власти в основном по известной 58-й статье.

О 58-й статье стоит сказать несколько слов. Она содержалась в Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, в главе 1 «Преступления государственные», в пункте 1 «Контрреволюционные преступления». В те годы очень часто судили арестованных по ней и пункту 10, приписывали пропаганду или агитацию, содержащую призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных актов контрреволюционных преступлений (ст. 58—2—58—9).

Меры социальной защиты по статье 58 — вплоть до расстрела, с конфискацией имущества. Подавляющее большинство наших земляков — покровчан было осуждено именно по этой статье.

Точное число наших репрессированных земляков пока неизвестно, но не менее 600 человек. В очерке о коллективизации в нашем крае я уже упоминал о выступлении верхососенских крестьян в 1931 году, сопротивлявшихся насильственным мерам. Следователи, которые вели дело по обвинению арестованных верхососенцев, назвали его «майское верхососенское восстание». Именно с него начинаются массовые аресты в нашем крае. Именно с Верхососенского выступления число арестованных идет по нарастающей.

В 1994 году в Орле, по инициативе областной администрации и Управления МБ России по Орловской области, выпущен первый том «Реквиема» — Книги памяти, в которую включены фамилии жителей Орловщины, ставших жертвами произвола и беззакония в сталинские времена. В этом томе — фамилии орловчан, которые начинаются на первые пять букв алфавита А, Б, В, Г, Д.

В этом скорбном списке значатся 135 уроженцев Дросковского и Покровского районов. Более трети из них — колхозники (54 человека), 30 единоличников, а другие люди разных специальностей (трое учителей, четверо плотников, двое красноармейцев, двое священников, продавец сельпо, завхоз, молотобоец, охранник, шорник и т. д.).

Арестованные после осуждения были сурово наказаны: 16 человек расстреляны; 40 человек получили по 10 лет исправительно — трудовых лагерей; 43 человека — от 5 и до 8 лет исправительно — трудовых лагерей; и только 36 человек были арестованы и сосланы на срок менее пяти лет.

Очень часто в одно и то же время были арестованы близкие родственники или однофамильцы, проживавшие по соседству. Так, в 1933 году в Куначе, Ретинке, Хаустово, Волчьих Дворах было арестовано пять человек Анненковых (Андрей Иванович, Михаил Иванович, Василий Егорович, Иван Николаевич, Сергей Егорович). Один из них получил 10 лет, а все остальные — 5 лет исправительно — трудовых лагерей.

В том же году в д. Барково были арестованы четверо Барковых (Тихон Дмитриевич, Петр Дмитриевич, Алексей Емельянович, Алексей Митрофанович). Они, правда, получили более мягкое наказание—всего 3 года лагерей. А вот арестованного в 1937 году Тимофея Федоровича Баркова расстреляли.

Подвергались репрессиям и представители такой известной у нас фамилии, как Блынские. Пятеро были арестованы, причем один—Иван Иванович в 1937 году расстрелян, а Михаил Дмитриевич Блынский, учитель Дросковской школы, умер во время следствия.

12 Внуковых, 12 Гревцевых также пострадали от репрессий.

Арестованных органами НКВД в селе или деревне чаще всего отвозили в Ливны или в Орел. А там после допросов и формального суда выносили решение.

Совсем недавно, после проверки заявлений граждан установлено одно из мест массовых расстрелов на территории области—урочище «Липовчик». Оно находится в нескольких километрах от Ливен. Здесь в 1937—1938 годах было расстреляно 423 человека, 25 из которых—наши земляки из Покровского и Дросковского районов, особенно много их из Верхососенья, видимо, это самое пострадавшее от сталинских репрессий село. Сталинские «соколы» из НКВД арестовывали всех подозрительных, даже если им было уже 66 лет, как Ивану Андреевичу Лапыгину из Верхососенья.

Судьба всех арестованных печальна. Если их и оставляли в живых, то ссылали в тюрьму куда-то подальше. После первого срока обычно следовал второй. А в тех каторжных условиях этого было достаточно, чтобы умереть. Так, к примеру, погибли Герасимов Н. Ф. и Калганов Ф. Н., отбывавшие второй срок в условиях вечной мерзлоты.

Практически никто из арестованных и осужденных даже на 3 года уже не вернулся в родной дом. Да и дома-то у многих уже не было, поскольку репрессировали и семью или выселяли из села.

Долгое время о «врагах народа» вообще предпочитали молчать. Но в период первой «оттепели» началась реабилитация—по самым известным и громким делам.

После издания Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» началась кропотливая, долговременная работа по реабилитации всех невинных осужденных. Если у них оставались родственники, сделавшие запрос о своих, то обычно процесс реабилитации ускорился.

В 1991—1995 г. г. в газете «Сельская правда» были опубликованы первые фамилии реабилитированных покровчан, а всего их несколько сотен, арестованных и осужденных наших земляков. Работа по восстановлению честного имени невинно осужденных продолжается.

Начало Великой Отечественной войны. Покровский район во время оккупации

Великая Отечественная война 1941 — 1945 г. г. принесла страшные беды населению нашей Родины. На оккупированной территории люди в полной мере познали горечь и страдания. Там лилась кровь десятков миллионов людей.

Не обошла война стороной и территорию Покровского и Дросковского районов Орловской области. 22 июня 1941 года по радио наши земляки узнали о начале войны. Но мало кто из них предвидел всю глубину будущих трагических испытаний.

В день начала войны Указом Президиума Верховного Совета СССР было объявлено военное положение в ряде областей страны. В их числе оказалось и Орловская область. 22 июня объявили о мобилизации всех военнообязанных рождения 1905—1918 годов.

Как и по всей стране, в колхозах, МТС, учреждениях и организациях Покровского и Дросковского районов в первые дни войны прошли митинги и собрания. На них покровчане и дросковчане осудили вероломное нападение фашистов и клялись не щадить своих жизней во имя победы.

Правда, тогда, в июне 1941 года, мало кто думал, что фашисты дойдут до Орловщины и займут почти всю территорию в тогдашних границах (Орловская область в июне 1941 года была одной из самых больших в СССР).

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР в первые дни войны начался призыв военнообязанных, а к 1 августа 1941 года на фронт ушло более 1200 коммунистов и комсомольцев Покровского района (60 процентов районных организаций—и это не считая большого числа беспартийных).

Сельскохозяйственное население нашего края начало трудиться, поставляя фронту продукты питания и одежду. Но в конце сентября гитлеровцы произвели перегруппировку сил на центральном направлении и сумели прорвать позиции Брянского фронта. Так начиналась операция «Тайфун».

Часть войск Брянского фронта оказалась в окружении. Фашисты прорвались к Орлу и 3 октября 1941 года заняли его. Перед ними открылась прямая дорога на Тулу и Москву. Советские войска оказались в очень тяжелом положении.

Но после героических усилий фронта и тыла удалось отстоять Тулу, а затем и Москву. Гитлеровцы же, после постепенного ослабления натиска своих войск на центральном направлении, частью сил двинулись на Ливны—Елец. наших войск здесь было немного, и потому фашистам первое время не приходилось испытывать затруднений.

Двигаясь через территорию Орловского и Свердловского районов, немцы в ноябре оккупировали и всю территорию Покровского и Дросковского районов.

В первые недели войны при оставлении местности наши войска, отступая, часто оставляли противнику имущество, которое не успели эвакуировать. Так, к примеру, было во многих западных районах Орловской области. Но затем, особенно после взятия немцами Орла, эвакуировавшийся в тыл обком ВКП (б) категорически потребовал от райкомов партии сжигать хлеб в скирдах, если его не успели убрать и вывезти, а также уничтожать общественные постройки МТС и совхозов, корпуса фабрик и заводов.

Покровский райком ВКП (б) сумел частично выполнить требования обкома. Была организована эвакуация общественного имущества (в первую очередь из МТС) и колхозного скота. Так, эвакуация тракторов и имущества Покровской МТС была возложена на старшего агронома А. Н. Дремакина.

Тракторы были собраны, тщательно проверены и отремонтированы. Затем на них погрузили все оборудование мастерской, запасные части, комбайновые моторы и тару под горюче-смазочные материалы. А затем колонна в составе 65 тракторов (58—ХТЗ, 5—НАТИ, 2—ЧТЗ) двинулись в направлении Ливны—Елец. В Ельце часть имущества МТС была отгружена по железной дороге на восток, а трактора продолжали движение своим ходом до г. Лебедянь.

52 трактора добрались до этого города, 6 были переданы в пути воинским частям, а семь оставлены из-за поломок и невозможности исправить. При эвакуации здание конторы МТС, находившейся в помещичьей усадьбе Оловенниковых, было сожжено, чтобы не досталось врагу.

Аналогичным маршрутом на Ливны—Елец была эвакуирована часть скота. Для сжигания хлеба в скирдах, а также для организации диверсионной и разведывательной работы в тылу врага райкомом ВКП (б) была создана группа. В нее входило более тридцати человек. В ее составе были уполномоченный наркомата заготовок по Покровскому району К. С. Камынин, редактор Дросковской районной газеты «Путь к коммунизму» Аллилуев, редактор Покровской районной газеты «За социализм» Алексеев, председатель Дросковского сельсовета П. А. Леонов, председатель Покровского сельсовета Е. И. Дубинкин, секретарь этого сельсовета В. М. Зубков, зам. районного прокурора Стефанов, судья Пузанов, председатель колхоза «Свободный труд» А. М. Афанасьев и другие.

Им удалось сжечь лишь несколько десятков скирдов хлеба. Да некоторое время они вели сбор разведанных. Большинство же, по воспоминаниям оставшегося в живых члена подпольной группы С. А. Рыбина, до войны работавшего секретарем Владимирского сельского Совета, было арестовано и расстреляно после допросов и пыток в деревне Ивановка. Их выдал предатель.

К. С. Камынин несколько раз переходивший линию фронта с разведанными, в январе 1942 года, при выполнении очередного задания сильно обморозил ноги. Он находился некоторое время у одной из жительниц села Покровское. А затем о его местонахождении узнали немцы. Скрыться он не мог, потому что обмороженные ноги ему в домашних условиях ампутировала врач Колпакова. И фашисты после допросов и пыток его расстреляли. Похоронили К. С. Камынина в братской могиле поселка Покровское.

Вспоминают, что предательство совершил уроженец Тетерья Гордеев, ставший во время оккупации старшиной Покровской волости. Это свело к минимуму

активность группы. А те, кого не арестовали, перешли линию фронта и вступили в ряды Красной Армии.

В 20-х числах ноября 1941 года фашисты оккупировали всю территорию Покровского и Дросковского районов. Они удерживали большую часть до февраля 1943 года. Только небольшой территории нашего района повезло: в декабре 1941 года, во время Елецкой наступательной операции некоторые деревни (в основном Березовского, Верхнежерновского и частично Дросковского сельского Совета) были освобождены после месячной оккупации их гитлеровцами. А жителям наших сел и деревень, пограничных со Свердловским районом, пришлось терпеть фашистское иго до июля 1943 года.

Заняв Покровский и Дросковский районы, фашисты, как и везде в Орловской области, учредили новое административно— территориальное деление. На месте районов были созданы уезды и волости, находившиеся в ведении военно—полевых комендатур. Во главе волостных управлений стояли волостные старшины, а в каждой деревне или селе назначался староста, в распоряжении которого имелись полицейские из числа местных предателей.

Военно—полевым комендатурам подчинялись гарнизоны, стоявшие по крупным селам, органы гестапо, полевая полиция и карательные отряды.

В то время в селе Покровское был центр Покровского уезда и находился уездный сельскохозяйственный штаб во главе с сельскохозяйственным комендантом. Им подчинялись волостные старшины.

Создав новые органы управления и используя грубую физическую силу, фашисты стали наводить на оккупированной территории «новый порядок», превратившийся в режим кровавого террора и насилия, режим грабежей и убийств, режим страха перед днем сегодняшним и завтрашним. Они пытались убить в покровчанах даже всякую попытку к организованному сопротивлению.

Правда, некоторое время гитлеровцы, как и многие демогоги до них, поиграли в демократию, объявив в апреле 1942 года о ликвидации колхозов и колхозного строя и о «новом порядке» в землепользовании, по которому, например, раскулаченные могли получить отобранную у них Советской властью землю. Этим же приказом было объявлено, что обработку земли можно вести и единоличным хозяйством, и крестьянскими общинами.

Но фактически с самого начала оккупации население нашего края стало подвергаться обыкновенному, все увеличивающемуся затем грабежу. С крестьян собирали—по плану и без плана, у крестьян отбирали скот, имущество.

Так, 15 июля 1942 года комендант Покровского уездного сельскохозяйственного штаба пишет предписание старшине Владимирской волости о принудительном взимании с населения яиц и молока для фашистской армии. В нем говорилось, что до организации приемных пунктов молокодатчики обязаны ежемесячно сдавать от каждой коровы взамен молока два литра топленого масла и по одному яйцу от курицы еженедельно.

Но если бы «новый порядок» ограничился только хозяйственным грабежом. Он был построен в буквальном смысле на человеческой крови и костях. В течение всего периода оккупации гитлеровцы выгоняли население на принудительные работы: расчистку дорог (особенно зимой), возведение окопов и траншей, противо-

танковых сооружений. А за малейшую попытку саботажа или недовольства, него воря уже о помощи Красной Армии, многих расстреливали или вешали.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ.

Сколько мирных жителей Покровского и Дросковского районов казнили гитлеровцы, сказать сложно, потому что собраны далеко не все данные. Но совершенно точно известно следующее: практически в каждом из 300 населенных пунктов, существовавших до войны, фашисты кого-либо лишили жизни (расстреляли, повесили, подорвали гранатами в подвалах, сожгли заживо).

Вот только некоторые из фактов зверств гитлеровцев на территории нашего района. Военный корреспондент газеты политуправления Брянского фронта «На разгром врага» А. Лапин снял в деревне Отрада фотокопию с одного фашистского объявления после освобождения этой деревни. Цитируем его: «За оказанную бандиту поддержку и приют в Отраде повешаны: Афанасьев Александр Максимович, Андрияхин Егор Егорович, Лихачев Иван Иванович, бывший староста. За то же самое расстреляны: Внукова Мария Гавриловна (Дубинкина) из Крутова, Шкаликова Анна Ивановна (Отрада), Шкаликова Анна Парамоновна (Отрада), Шкаликов Илья Гаврилович (Отрада), Шкаликов Александр Васильевич (Отрада). За намеренный саботаж с молотилкой расстрелян Ломакин. За неразрешенное обладание огнестрельным оружием расстрелян Моисеев. Германский командующий. Сентябрь 1942 года».

Восемь названных первыми были расстреляны за то, что помогали укрываться одному из членов подпольной группы—Е. И. Дубинкину.

Много фактов называет в своей книге «Буря в полдень» литовский писатель Антанас Венцлова, побывавший в составе 16 Литовской дивизии во многих только что освобожденных зимой 1943 года селах и деревнях Покровского района.

В селе Липовец немецкий танк оборвал телефонные провода. Оккупанты вину за это свалили на население и расстреляли 42 человека за «саботаж» и «порчу военного имущества».

В деревне Тростниково из-за того, что кто-то ранил одного из немцев, гитлеровцы арестовали троих из согнанной к школе толпы и расстреляли. В их числе оказались Алексей Комаров, Николай Зайцев и колхозник из другой деревни.

В деревне Юрьево расстреляли местного полоумного Горохова, безобидного человека, ласкового и смирного, заподозрив его в связях с партизанами.

В селе Алексеевка расстреляли главного агронома местной МТС Рябишкина и механизатора Мулина как партизан.

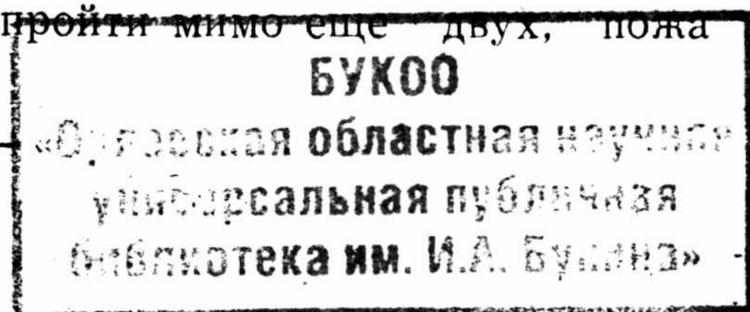
В деревне Начало за сопротивление немецким властям фашисты казнили 16 человек.

Гитлеровцы расстреляли председателя колхоза «Заветная мечта» А. Д. Внукова, председателя Дросковского сельсовета П. А. Леонова, заведующего дорожным отделом Колосова.

В селе Верхососенье на глазах семьи был расстрелян председатель колхоза «Красный ударник» Борис Иванович Извеков, а деревне Погонево сожжен живым ни в чем не повинный гражданин Матвей Иванович Енин.

Говоря о фашистских зверствах, никак нельзя пройти мимо еще двух, пожа

А 277797

луй, самых трагических случаев во время оккупации. Они связаны с населенными пунктами Муратово и Трудки.

Деревня Муратово 1-е после зимнего наступления наших войск в 1941 году оказалась как бы в нейтральной полосе. Линия фронта проходила около села Вепринец. Фашисты, укрепившиеся здесь, часто делали налеты на Муратово. А наши войска никак не могли прочно удержать в своих руках эту деревню.

Вот как вспоминала местная жительница Мария Ивановна Гладких о фашистских налетах: «Идут, бывало, с двух сторон—от Лазаревки и Вепринца. Врываются в деревню. Все с автоматами, а у некоторых в руках ведра или бидоны. Увидят, кто в подвал спрятаться не успел, стреляют сразу. Люди прямо здесь и падали. Те фашисты, у кого в руках ведра и бидоны, льют керосин на крыши. Через несколько минут вся деревня полыхала.

Мы всей семьей в подвал успели спрятаться. Немец автоматом постучал, но мы не открыли. Тогда он сверху в подвал гранату кинул. Отца моего ранили тяжело, а все мы оглохли. Немцы потом ушли, оставив сожженную деревню и убитых жителей. Мы выбрались из подвала и решили тогда уходить к своим, во 2-е Муратово (там были наши)».

А 23 февраля 1942 года в 1-е Муратово и в часть деревни 2-е Муратово ворвались фашистские головорезы. На этот раз они действовали иначе—ловили всех, кто не сумел спрятаться. Это были женщины, старики, дети. И погнали их под дулами автоматов в морозный февральский день в село Вепринец. Лишь одной из женщин, догадавшейся, зачем их ведут, удалось незаметно спрятаться по дороге.

Остальных пригнали в село Вепринец, на край неглубокого оврага (метрах в 400 от здания школы). Всех разделили на три группы и поочередно каждую из групп положили лицами в снег. А затем... за тем началось хладнокровное убийство. Выстрелы в затылок обрывали жизнь малых детей и стариков.

64 человека было расстреляно в тот день. Это в основном были семьи почти в полном составе (отсутствовали лишь воевавшие на фронте отцы). Среди расстрелянных были дети и подростки с 1926 до 1941 года рождения. Таких оказалось 29 человек.

В тот день в числе других расстреливали и Прасковью Тимофеевну Набатову с тремя детьми—Володей (1931 года рождения), Валентиной (1937 года рождения), Валентином (1941 года рождения). Детей пули не пощадили, а вот мать чудом осталась жива. Благодаря ее рассказу после войны и стали известны подробности этой кровавой расправы над жителями Муратово.

Ныне прах 64 расстрелянных фашистами жителей покоится в общей братской могиле, рядом с воинами, погибшими при освобождении Вепринца.

Еще больше страдания выпали на долю жителей большого села Трудки, более года находившегося в прифронтной полосе. Уже в ноябре—декабре 1941 года гитлеровцы произвели два массовых расстрела. Они убивали наших военнопленных и местных комсомольцев. А затем начались ежедневные зверства фашистов над мирными жителями села. Самые страшные злодеяния произошли в январе

1942 года, когда фашисты узнали, что в домах некоторых трудкинцев бывают советские разведчики, приходившие из-за линии фронта.

Часть жителей они согнали в несколько домов, бросали туда гранаты, затем обливали бензином и поджигали. Часть жителей расстреляли на месте. Других же, не дав им одеться и не разрешив взять теплые вещи, в лютый мороз выгнали из домов и отправили их под дулами автоматов в сторону Липовца и Змеинца. Многие из них в эту ночь замерзли. А вернувшихся ждала смерть от штыка или от пули гитлеровца.

Вот что увидел и описал затем в газете Брянского фронта «На разгром врага» фронтовой корреспондент, а затем известный поэт Яков Хелемский после освобождения Трудок в феврале 1943 года. «У одной из развалин толпились саперы. Они расчищали вход в погреб. Он был забит досками, заложен огромными камнями и засыпан землей. Оттуда пахло затхлой сыростью и сладковатым запахом разложения. Торчал валенок. Оказалось, что это нога первого из замурованных. Боец в ватной куртке и таких же штанах лежал навзничь на ступеньках, рядом лежал другой, и руки его были судорожно протянуты к выходу — видимо, несчастный упорно пытался пробиться на волю. Мы спустились вниз и увидели на соседней ступеньке еще одного бойца.

Карманный фонарик скользнул по мрачным стенам погреба и выхватил из тьмы еще несколько тел. Здесь были трупы красноармейцев. Сидел, прислонясь к стенке, штатский человек в шубейке. И в самом углу — женщина с грудным ребенком на руках. Видимо, она умерла, обессиленная, и только тельце прижимала к себе в агонии уже мертвого младенца.

Всего мы насчитали одиннадцать трупов. Кто эти несчастные? Как их зовут? Никого не было в мертвой деревне, кто мог бы рассказать о них и об их страшной смерти...».

После войны в 60—70 г. г. учитель Трудкинской школы Алексей Семенович Казаков начал подворный обход Трудок, выявляя у родственников фамилии погибших своих земляков. Ему удалось установить более 150 человек — расстрелянных, сожженных, замурованных в подвалах. Они стали жертвами не людей в человеческом облике. На основании его материалов и своих дополнительных исследований журналист «Орловского комсомольца» Геннадий Майоров опубликовал в 80 годы в своей газете материал «Орловская Хатынь». О селе Трудки узнали все жители Орловщины.

Документы о фашистских зверствах в селе Трудки есть в филиале Орловского краеведческого музея — Музее-Диораме «Орловская наступательная операция».

Много страданий и бед буквально всему району принес карательный отряд, базировавшийся в деревне Ивановка. Сюда доставляли арестованных членов подпольной группы, всех арестованных коммунистов и комсомольцев и после жестоких пыток расстреливали их на окраине деревни. Несколько десятков покровчан нашли здесь свой мученический конец.

Гитлеровцы не только грабили население района, убивали его жителей, часть наших земляков они отправили в Германию работать на благо фюрера. Всего было угнано более 2500 человек. Из них не все вернулись обратно. Фашистами —

организаторами казней и угонов в Германию были Зимбер, Лауазье, Энгус, Эмберг, Шпейнен.

Гитлеровцы во время оккупации делали все, чтобы запугать наших земляков, чтобы они не пытались бороться. Это им вначале удавалось. Тогда по вине предателя было арестовано большинство членов оставленной для работы в подполье группы.

Лесов на нашей территории почти нет и условия для действия в тылу врага неблагоприятные, но тем не менее определенная работа нашими земляками в 1941—1943 годах, во время оккупации, проводилась. Это прежде всего сбор и передача через линию фронта информации о противнике. Этим занимался не только упомянутый выше К. С. Камынин, но и фронтовые разведчики, которые часто переходили линию фронта в районе Трудок. Одним из них был Роман Петрович Селютин, выяснявший, где квартируют немцы, где находится их артиллерия. Местные жители ему охотно помогали. А после его возвращения к своим наша артиллерия начинала прицельно бить по Трудкам. Однажды за ночь сгорело несколько домов, где жили гитлеровцы. В эти дома попали снаряды.

Разведывательные данные о противнике собирала также Татьяна Яковлевна Бондарева, уроженка деревни Ивановка. Она прошла спецподготовку, а затем была послана в тыл противника. Бывший секретарь Дросковского райкома КПСС Д. Сканченко вспоминал, что по данным Бондаревой были разбомблены артсклады, скопления военной техники и живой силы, штаб полевой жандармерии в деревне Новоселки и другие объекты. В августе 1942 года с боевого задания Бондарева не вернулась, пропала без вести, скорее всего была схвачена и казнена гитлеровцами.

Братья Иван и Константин Афонины, работавшие до войны учителями в Верхососенье и Грачевке, но являвшиеся жителями с. Никольское, также передавали советскому командованию разведданные. Они были схвачены фашистами и затем расстреляны. В с. Никольское тоже было много расстреляно местных жителей — и большинство у так называемых Акуловых ям.

Наши земляки, рискуя жизнью, часто прятали в своих домах советских разведчиков или раненых бойцов. Так, в доме Афанасьевых в д. Отрада с декабря 1941 года до лета 1942 года жил наш разведчик, заболевший при выполнении задания сыпным тифом. И ни один из отрадинцев не выдал его. А летом поправившийся разведчик через линию фронта ушел к своим.

В д. Прилепы В. Д. Старых несколько дней скрывал от фашистов офицера Красной Армии, а затем помог ему перебраться через линию фронта. В этой же деревне С. Д. Ловчикова спасала раненого разведчика.

В Трудках, когда гитлеровцы расстреляли группу наших военнопленных, одному тяжело раненому лейтенанту удалось в темноте уползти с места расстрела. И местный житель Егор Фролович Шеховцов, в семье которого было восемь детей, не побоялся приютить советского офицера. Он в течение нескольких дней укрывал его. А затем помог ему перебраться через линию фронта.

Так жили во время фашистской оккупации наши земляки. Страдали, терпели насилие, принимали мученическую смерть — и боролись. Они верили, что час освобождения придет.

Начало освобождения Покровского района от гитлеровских захватчиков

Жители Покровского района, страдавшие от фашистской оккупации, верили, что Красная Армия обязательно придет и освободит их. И эта вера поддерживала в тяжелые дни дух многих наших земляков.

История освобождения Покровского района очень любопытна, поскольку советские войска освобождали его с трех попыток. По территории района дважды проходила линия фронта.

Начало его освобождения относится к декабрю 1941—январю 1942 годов. Это произошло после завершения Елецкой наступательной операции. Тогда войска правого крыла Юго—Западного фронта 6—16 декабря 1941 года уничтожили Елецкую группировку противника.

Главный удар во время этой операции наносила оперативная группа генерал—лейтенанта Ф. Я. Костенко на Ливны, а вспомогательный—ударная группа 13-й армии в обход Ельца с северо—запада. Елецкая операция закончилась большим успехом войск Юго—Западного фронта. Они, продвинувшись вперед на 80—100 км, освободили города Елец, Ефремов, Ливны и 400 других населенных пунктов. Были окружены и уничтожены основные силы двух пехотных дивизий противника.

Развивая успех, достигнутый в Елецкой операции, оперативная группа генерал—лейтенанта Костенко продолжила наступление. Именно тогда ее передовые части вступили на территорию Покровского района.

В состав оперативной группы генерала Костенко входили 5—й кавалерийский корпус генерала В. Д. Крюченкина (в составе трех кавалерийских дивизий—3,14 и 32) и 1 гвардейская стрелковая дивизия генерала И. Н. Руссиянова. Кавалеристов поддержали 4 и 7 гвардейские минометные полки, а 1 гвардейскую дивизию—129 танковая бригада.

Именно этим частям принадлежит заслуга освобождения первых населенных пунктов на территории Покровского района в декабре 1941 года.

В ночь на 24 декабря 1 гвардейская стрелковая дивизия получила приказ о наступлении и, совершив обходной маневр, внезапно атаковала село Ворово. Немцы, не ожидавшие нападения, в панике бежали в деревню Теряево, расположенную за рекой Труды. Там они надеялись отсидеться и отбить атаки гвардейцев.

Утром 25 декабря части 1 гвардейской дивизии пошли в наступление на Теряево. Деревня эта расположена на возвышенном месте, прикрыта для обороняющихся рекой Труды. На высотах гитлеровцы установили орудия и пулеметы.

В течение всего дня шел жестокий бой. Наступавшим гвардейцам мешали глубокий снег, плотный огонь орудий и пулеметов (особенно из здания каменной

колхозной конюшни). Они несли потери.

Командир дивизии Руссиянов отдал приказ штурмовать деревню ночью. Батальоны 4 стрелкового полка предприняли атаку, выбив гитлеровцев из Теряево.

По воспоминаниям генерала Руссиянова, командир полка полковник Войцеховский доложил ему, что в панике бежавшие из Теряево фашисты оставили празднично накрытые рождественские столы, за которыми и отметили победу гвардейцы.

27 декабря 1941 года 14 кавалерийская дивизия овладела Усть—Лесками.

28 декабря 32 кавалерийская дивизия после ожесточенного боя освободила д. Высокое. В этом бою дело доходило до рукопашных схваток. По воспоминаниям помощника командира 86 кавполка А. Лысенко здесь погиб смертью героя командир 86 кавалерийского полка подполковник Д. Н. Перекрестов.

Части 32 кавдивизии, продолжая наступление после взятия Высокого, 29 декабря вышли в район деревни Волчьи Дворы. А 31 декабря кавалеристы освободили деревни Березовец и Беречку.

Наступление 1 гвардейской стрелковой дивизии и 5 кавкорпуса залпами своих дивизионов и батарей поддерживали 4 и 7 гвардейские минометные полки под общим руководством А. И. Нестеренко. Так, 26 декабря 1 дивизион 4 ГМП, поддерживая 32 кавдивизию, дал пять батарейных залпов по скоплению противника и его минометным позициям. 27 декабря батареи «катюш» огнем поддерживали взятие Усть—Лесков, а 31 декабря 1 и 3 дивизионы 4 ГМП произвели 15 залпов по скоплению пехоты, автомашин и танков противника в районе Березовец—Беречка.

Наступление 5 кавкорпуса и 1 гвардейской дивизии успешно развивалось до 31 декабря включительно. К этому времени были освобождены Ворово, Теряево, Гремячье, Трубицыно, Высокое, Усть—Лески, Березовец, Беречка, Волчьи Дворы.

31 декабря стало ясно, что между наступавшими частями 5 кавкорпуса и 1 гвардейской стрелковой дивизии образовался большой разрыв. Противник же к этому времени подтянул много танков. С утра 1 января 1942 года он готовился перейти в наступление.

На совещании в штабе 14 кавдивизии было решено: «Поскольку новый рубеж к обороне не подготовлен, противотанковые средства отсутствуют, то, чтобы не поставить кавалеристов и гвардейцев под танковый удар, необходимо оставить Волчьи Дворы, Усть—Лески и оторваться от противника, отойдя к Теряево, где была возможность для организованной обороны».

Отходя, 4 гвардейской минометный полк наскочил на группу фашистских танков. Он уже готовился дорого отдать свои жизни и взорвать реактивные установки, так как стрелять из них по танкам было невозможно из—за слишком близкого расстояния. Но вдруг им на помощь подоспел один наш танк Т—34 из 129 танковой бригады. Он с ходу вступил в бой с фашистскими машинами, подбил два, а поднявшись на холм, еще два танка. После этого гитлеровцы отошли. А минометчики благополучно добрались до Теряево.

С утра 1 января 1942 года немцы перешли в наступление. Они попытались выбить из Теряево закрепившиеся там наши части. Ожесточенные бои шли нес

колько дней. Немцам удавалось даже занимать часть деревни. Но выбить наши войска полностью они не смогли и вынуждены были отойти. Деревня Теряево осталась за нашими. А за ней прошла линия фронта.

Частям 5 кавкорпуса и 1 гвардейской дивизии удалось удержаться здесь. Правда, пришлось оставить уже освобожденные Усть—Лески и Волчи Дворы.

Юго—западнее этих частей наступала 132 стрелковая дивизия под командованием генерал—майора С. С. Бирюзова, будущего маршала Советского Союза. Воины этой дивизии освободили с. Крутое, д. Демидово Ливенского района. А затем они вступили на территорию Покровского района, освободив В—Жерновец, Кадинку, Шалимовку, Рублennyй Колодец, Дубинкино, Начало, 2-е Муратово.

По воспоминаниям ветерана 132 дивизии, нашего земляка Е. Комарова (лейтенанта запаса, проживавшего после войны в деревне Журавец), деревня Дубинкино, к примеру, была занята 2 января 1942 года. Первые числа января—это завершение наступательных операций на этом участке Юго—Западного фронта. К 15 января 1942 года фронт стабилизировался и оставался неизменным до февраля 1943 года.

Первый этап освобождения Покровского района закончился. Следующий этап был периодом боев местного значения.

Бои местного значения

(О боях на территории Покровского района в 1942 г.)

Некоторое время после освобождения части территории Покровского района в декабре 1941—январе 1942 годов фронт на этих участках не был достаточно стабильным. Здесь существовала возможность для организации вылазок на вражеские позиции. Так, в середине января 1942 года две роты 132 стрелковой дивизии, базировавшиеся в д. Дубинкино, предприняли дерзкую операцию в районе деревни Погонево. Бойцы этих рот (в одной из них служил наш земляк из д. Журавец Е. Комаров) скрытно приблизились к деревне, используя овраги. А затем они залегли на окраине. Вскоре увидели, как отсюда в сторону Дросково направился большой конный обоз. Когда головная часть его уже начала продвигаться мимо леса, командиры рот отдали команду: «Огонь!».

Фашисты не ожидали нападения, поэтому и отстреливались довольно беспорядочно. И, опомнившись, сумели собраться, а затем открыли ответный огонь из пушки. Однако долго им продержаться не удалось.

Наши бойцы, развернувшись в цепь, пошли в атаку. И фашисты, оставив убитых, раненых и свыше сорока подвод поспешили скрыться в лесу.

Лошадей, оставленных гитлеровцами, наши бойцы отправили в тыл, а имущество (это были в основном награбленные одежда и обувь) раздали жителям деревни. Когда это было сделано, снова пришлось сражаться. Фашисты пошли в наступление со стороны Сетенево. Но три атаки оказались для них безуспешными. Они были отбиты с большими потерями. Эти две роты могли бы некоторое вре

мя удерживать позицию у Погонево. Но на рассвете поступил приказ — отойти к д. Дубинкино, на основные позиции.

Начиная с конца января и в феврале 1942 года части 132 стрелковой дивизии, занимавшие оборону севернее деревень Манино, Начало, Дубинкино, В-Жерновец начала оборудовать свои позиции: строить блиндажи, рыть окопы и траншеи. Но время от времени бои возобновлялись. Это были, как сообщали тогда сводки Совинформбюро, «бои местного значения».

В одном из них, во второй половине февраля 1942 года, немцы внезапно атаковали деревню 2-е Муратово. Они вытеснили из нее части 132 дивизии. Через несколько часов один из батальонов дивизии сумел отбить деревню, но удержаться там не смог и вновь отошел, так противник располагал большими силами и занимал выгодные позиции. Жителей же Муратово постигла вскоре трагическая участь. Многие из них были захвачены и расстреляны (об этом рассказано в материале об оккупации Покровского района).

К маю 1942 года фронт на участке 132 стрелковой дивизии с обеих сторон глубоко зарылся в землю. А передний край четко обозначился ломаными линиями траншей.

В июне 190 отдельной разведроты 132 дивизии было дано задание добыть «языка» с позиций села Дросково, превращенных фашистами в сильно укрепленный пункт обороны. Командир разведроты Сальников старшим в поиске назначил М. И. Крымова, заместителя политрука. Михаил Иванович Крымов, впоследствии Герой Советского Союза, в сентябре 1972 года был в п. Покровское и рассказывал тогдашнему партийному активу, как этот поиск проходил.

— Темной ночью группа разведчиков вошла в Сетневский лес, расположенный в километре от села Дросково, приблизились вплотную к заграждениям. Здесь немцы поставили сбитые «козлами» колья и опутали их колючей проволокой. Я со своей группой залег на лесной опушке, а Сычев (командир группы захвата) с саперами и разведчиками поползли вперед. Остановились они в нескольких метрах от крайнего дома.

У немцев было тихо, лишь в глубине слышались звуки губных гармошек. Саперы проделали лазейку в заграждении и вернулись на опушку. А в это время Сычев проник во вражескую траншею и тихо позвал на помощь. Он крепко держал гитлеровца, зажав ему рот. Пленного ефрейтора доставили в штаб. Он дал ценные показания. (Запись рассказа М. И. Крымова сделана В. А. Васютиным).

В июле 1942 года 190 отдельная разведрота выполнила и еще одно ответственное задание командования дивизии. Ее бойцы проникли в глубокий тыл противника на участке деревень Внуково — Давыдово (Колпнянского района) и, спросив местных жителей, лично понаблюдав, установили, что никаких эсэсовских и танковых частей в этом районе нет — только подразделения хозяйственного назначения и части по охране тыла.

На основе данных разведки командование сделало вывод, что немцы здесь наступать не собираются. 29 июля 1942 года командарм 13 армии генерал Пухов (в этот период 132 дивизия входила в состав этой армии) лично всем участникам разведовательного поиска вручил медали «За отвагу».

В 1941 — начале 1942 годов командовал 132 стрелковой дивизией генерал — майор С. С. Бирюзов, ставший чуть позже начальником штаба 48 армии. В 1942 году позиции этой дивизии неоднократно подвергались со стороны гитлеровцев проверке на крепость и прочность. Особенно фашисты усердствовали в попытках взять деревню Дубинкино. Они неоднократно предпринимали и артиллерийские налеты на нее. Всего две пехотные роты, изрядно поредевшие в боях, занимали Дубинкино. Но, благодаря мужеству и стойкости бойцов этот населенный пункт не был сдан.

132 стрелковую дивизию, с честью выдержавшую испытание, позже заменили на этом участке другие дивизии. Севернее позиций 132 стрелковой дивизии держали оборону полки 6 гвардейской и 280 стрелковых дивизий. В мае 1942 года эти дивизии, как и все другие на Бяньском фронте, получив указание Ставки о переходе к обороне с глубоким эшелонированием войск, стали выполнять его немедленно.

К 14 мая батальоны 474 стрелкового полка 6 гвардейской стрелковой дивизии совершили марш и заняли рубеж Вязоватое — Мелевое. А во второй половине июня в целях улучшения позиций было решено захватить Вязоватое. Этот населенный пункт гитлеровцы тщательно укрепляли на протяжении длительного времени.

Вдоль главной улицы был отрыт ход сообщения, имевший ответвления к домам и огневым точкам. Противник приспособил к обороне кирпичное здание, на чердаке которого были установлены пулеметы, а в подвале оборудованы бойницы. На важнейших направлениях немцы установили пулеметы, орудия, минометы. Подступы к Вязоватому находились под перекрестным огнем опорных пунктов, расположенных у Нижнего Туровца, на высотах 233 и 241.

По плану, разработанному командованием 6 гвардейской дивизии, захват Вязоватого осуществлял сосед 474 стрелкового полка — 25 гвардейский стрелковый полк. 16 июня 1942 года штурмовой отряд начал атаку, но не на рассвете, как обычно, а в 23 часа. Бойцы и командиры рывком преодолели расстояние и ворвались на его северо — восточную окраину. Завязались схватки на улицах села. Бои шли на огородах, в окопах, в подвалах, домах. Гвардейцы бились гранатами, штыками, ножами.

Более 40 фашистов полегло в этом бою. Один из стрелковых взводов пробился на юго — западную окраину Вязоватого. Однако затем противник, опомнившись от дерзкого удара и подтянув резервы, сумел восстановить положение. Его огневые средства оказались неподавленными. Выяснилось, что в Вязоватом к моменту боя находилось не менее батальона вражеской пехоты, усиленного минометной батареей, 75-миллиметровым орудием и станковыми пулеметами, которыми гитлеровцы простреляли каждый клочок земли.

Так что первые попытки овладеть Вязоватым были неудачными. Немцы здорово укрепили свою линию обороны. Перед окопами и проволочными заграждениями был вырублен кустарник, удалена трава. Проволочные заграждения установлены в три ряда, причем их высота достигала двух метров. Вдоль каждого ряда кольев натянута по двадцать две колючих проволоки, которые, в свою очередь,

переплетались поперечными угловыми связками. Густо натыканы мины, фугасы различные ловушки.

Вязоватое оказалось крепким орешком. И взять его нашим частям в 1942 году так и не удалось, хотя в июне—сентябре делались для этого неоднократные попытки.

Затем 25 гвардейский полк был сменен на этом участке 10 гвардейским, но и тому не удалось выбить гитлеровцев из хорошо укрепленного села. Фашисты в нем чувствовали себя настолько прочно и уверенно, что иногда обстреливали позиции 10 гвардейского полка вместо обычных снарядов агитационными. Они обращались к бойцам этого полка, убеждая их переходить на сторону фашистов. Вот отрывок из одной такой листовки: «Бойцы и командиры 9 роты 3 батальона 10 ГСП, я, ваш товарищ Сидоров К. С., последовал лозунгу свободы «Штыки в землю!». После того, как я заявил себя, немецкие солдаты показали мне дорогу через минные поля, приняли меня как товарища и накормили меня...».

Далее в листовке говорится: «Перед вами непреодолеваемый немецкий фронт. Вам остается только один выход!».

И на листовке же—пропуск на русском и немецком языках для сдачи в плен. (Листовки находятся в музее Покровской школы).

Хотя и много таких листовок гитлеровцы выстреливали в сторону 6 гвардейской дивизии, но эффект их был нулевой. Желающих сдаваться в плен не находилось, несмотря на то, что обещали таким «особые лагеря для перебежчиков с лучшими условиями содержания и питания».

6 гвардейская продолжала бои местного значения. А рядом, неподалеку, на рубеже Теляжье—Ворово—Труды—Теряево такие же бои вела 280 стрелковая дивизия.

1 033 и 1 035 полки этой дивизии в июне — июле 1942 года непрерывно вели бои местного значения, в том числе разведку боем и снайперскую охоту. В 1033 полку под командованием А. Г. Сагитова отличился командир отделения Г. А. Стуков с шестью бойцами. Они отбили неоднократные атаки роты фашистов. После боя перед позицией отделения было подобрано 24 вражеских трупа, 37 раненых фашистских солдат и офицеров, различные трофеи и документы. Все бойцы отделения были награждены медалями «За отвагу».

В середине сентября 1942 года две группы разведчиков 1033 полка под командованием К. Мякили и П. Т. Круглова, устроив засаду в двух небольших рощах западнее д. Теряево, захватили «языка», который сообщил данные об устройстве на этом участке немецкой обороны. На левом фланге 1033 полка нашим частям удалось немного продвинуться вперед, потеснив гитлеровцев.

А вот на правом фланге преимущество было на стороне фашистов. Особенно досаждала нашим бойцам высота у села Трудки, с которой велся постоянный обстрел позиций 1 батальона 1033 стрелкового полка.

Эту высоту атаковал вначале 1035 стрелковый полк под командованием Г. И. Клименко. Им удалось ворваться на окраину села, но из-за недостатка сил закрепиться не смогли. Пришлось отойти.

25 июля 1942 года после артподготовки в атаку на высоту пошел 1033 стрелковый полк под командованием А. Г. Сагитова. Натиск пехоты был неотразим.

Одна из рот 1 батальона вырвалась на восточную окраину Трудок. Другая достигла крайних домов, вернее, того, что от них осталось. Но закрепить успех 26—27 июля не удалось из-за сильного артиллерийско—минометного огня противника.

Наши воины действовали очень смело. Особенно храбро дрались бойцы роты лейтенанта А. В. Рыбалко. Они выбили врага с укрепленного рубежа на подходе к Трудкам. Противник неоднократно переходил в контратаки, пытаясь отбросить роту, но тщетно. Во время одной из контратак пулеметчик сержант К. З. Максимов точным огнем сдерживал более двух взводов автоматчиков. Он был ранен сам, поврежден его «максим» (пули пробили кожух пулемета). Сержант заткнул пробоины тряпкой, долил воды и продолжал бой. Он уничтожил более 20 гитлеровцев. Отважно бились с врагом и другие бойцы и командиры.

Все же овладеть селами Трудки и Усть-Трудки—Липовец 280 стрелковой дивизии не удалось, хотя высоты 233,3 и 209,2 были теперь наши. 27 июля 1942 года 1033 полк и дивизия в целом с разрешения Военного Совета прекратили атакующие действия.

В утреннем сообщении Совинформбюро 29 июля 1942 года было передано «На Брянском фронте наши части потеснили противника и улучшили свои позиции. Наши части под командованием товарища Фокина (назван комиссар 280 стрелковой дивизии) овладели окраинами двух населенных пунктов и закрепились на достигнутом рубеже». Речь в этом сообщении, конечно же, шла о бое в районе Трудок. Особо отличившиеся в боях под Трудками были представлены к правительственным наградам.

Осенью 1942 года в боях местного значения на Покровской земле стала участвовать и 122 отдельная стрелковая бригада (позже переформированная в 73 стрелковую дивизию).

В ноябре 1942 года командарм 48 армии приказал личному составу бригады взять высоту 249, находившуюся у д. Мелевое. Это была одна из тех высот, занятых фашистами, откуда хорошо простреливалась наша оборона. И гитлеровцы, наблюдая позиции советских войск, простреливали их, нанося потери в живой силе и технике.

10 ноября 1942 года второй стрелковый батальон 122 стрелковой бригады под командованием капитана Борсентьева при поддержке артиллерии успешно ворвался на эту высоту. Но гитлеровцы не могли примириться с потерей столь важного участка и после сильной артподготовки перешли в контратаку. Немецких автоматчиков на флангах поддерживали танки. Завязался кровопролитный бой. Встретив упорное сопротивление, фашисты не выдержали и начали отступать. Но затем, когда к ним подошли подкрепления, вновь бросились в наступление. Атаки следовали одна за другой. Не считаясь с потерями, враг рвался вперед, к высоте. Ряды же защитников заметно редели. Появилось много убитых и раненых.

Командование 122 бригады не смогло оказать помощь обороняющемуся батальону из-за сильного заградительного огня. Плотность огня защитников высоты 249 стала слабеть. Особенно критическое положение создалось в роте под командованием М. А. Кукурузенко.

Гитлеровцы атаковали позиции роты с трех сторон. Танки, стреляя на ходу, подходили все ближе и ближе. Противотанковая артиллерия, поддерживавшая роту, фашистами была подавлена. Замолчал и последний пулемет. Командир роты бросился было к нему, но был убит вражеским осколком.

Тогда оставшихся в живых бойцов роты увлек в контратаку инструктор политотдела бригады лейтенант Исаев. Все они во время нее погибли смертью героев. А от второго стрелкового батальона после боя 10 ноября осталось в живых не больше 15 человек. Остатки батальона ночью были отведены под Верховье.

Вскоре после этого боя 122 Особая стрелковая бригада была переформирована в 73 стрелковую дивизию. А командир второго стрелкового батальона бригады был назначен командиром одного из полков дивизии.

Высотой 249 в течение 1942 года несколько раз пытались овладеть и другие наши части, но безуспешно. Она была взята только в феврале 1943 года.

В 1942 году на покровской земле шли бои местного значения. Это были бои, в которых пролилось много крови. Погибли в них советские бойцы разных национальностей: русские, казахи и других республик. Они спят вечным сном в братских могилах наших сел и деревень бывшей прифронтовой полосы.

Освободить же большую часть территории Покровского района довелось другим.

Второй этап освобождения Покровского района от фашистских захватчиков

В конце 1942 года — начале 1943 года на советско — германском фронте произошли большие изменения. 2 февраля 1943 года завершилась длившаяся с июля 1942 года Сталинградская битва. В ходе нее фашистский блок потерял четвертую часть сил, действовавших на фронте против СССР. Более 1,5 млн. солдат и офицеров было убито, ранено или попало в плен.

Стратегическая инициатива перешла в руки Советской Армии. В результате этого сразу после завершения Сталинградской битвы Ставкой Верховного Главнокомандования было намечено проведение ряда операций. Некоторые из них начинались уже в последние недели завершающейся великой битвы на Волге, другие — в первые дни после Сталинграда.

Зима 1942 — 1943 годов — это период наступлений на значительной части фронта от Ленинграда до Кавказа.

По воспоминаниям Маршала Советского Союза Василевского А. М. 6 февраля получили конкретные задания командующие Западным, Брянским и Центральным фронтами.

Брянский фронт осуществлял свои операции на территории Орловской области, в том числе и нашей местности. Командующему фронтом М. А. Рейтеру было приказано: «Окружить и разгромить орловско-брянскую группировку противника». Для выполнения этого приказа две армии фронта — 48-я (командующий — генерал-лейтенант П. Л. Романенко) и 13-я (командующий — генерал-лейтенант Н. П. Пухов) должны были, начав наступление, выйти на линию Дросково — Малоархангельск — Фатеж. 48-я армия по плану наступала на Орел, охватывая его с юго-запада. С выходом 48-й армии к Змиевке должна была начать наступление 3 армия, тоже нанося удар на Орел, но с востока.

13 армия наступала на Карачев и Брянск. 23 — 25 февраля, взаимодействуя с 16 армией Западного фронта, она должна была захватить Брянск.

Так планировало Верховное Главнокомандование в начале февраля 1943 года одну из наступательных операций против группы армии «Центр».

Сразу хочется подчеркнуть, что запланированное Ставкой удалось выполнить только частично — в связи с недостатком людей и техники на данном участке фронта.

Тогда, в феврале 1943 года, когда разворачивалось наступление 48 армии Брянского фронта, и начался второй этап освобождения Покровского района от фашистских захватчиков. Это освобождение осуществилось в основном силами дивизий упомянутой выше 48 армии.

На 1 февраля 1943 года в ее состав входили 6 гвардейская, 41, 73, 143, 399 стрелковые дивизии, а на 1 апреля 1943 года (т. е. к концу наступления, при переходе к обороне) — 16 Литовская, 73, 137, 143, 399 стрелковые дивизии.

В материале о начале освобождения Покровского района мы упоминали, что с января 1942 года по нашей территории стала проходить линия фронта. Немцы, защищая свои позиции, начали создавать на ней узлы сопротивления и опорные пункты. Они захватили высоты, с которых могли вести наблюдение на 5 — 10 километров, подступы к своей обороне густо заминировали. Пояс минных заграждений достигал глубины 5 — 6 километров. За ним тянулась линия малозаметных препятствий — на невысоких колышках висела колючая проволока. Дальше шли проволочные заграждения и система дотов и дзотов. На важнейших направлениях гитлеровцы установили пулеметы, минометы, орудия.

За 15 месяцев оккупации фашисты особенно преуспели в укреплении своих позиций на Дросковском узле обороны, прикрывавшем шоссе Орел — Ливны. Здесь даже соорудили вторую линию обороны — на уровне деревень Ефремово, Непочатая, Соломатовка. Используя высокие берега протекающего ручья, силами согнанного местного населения гитлеровцы соорудили и противотанковый ров.

Наступление наших частей затрудняли ко всему прочему и погодные условия. Зима 1942 — 1943 годов на Орловщине выдалась суровая. 6 ноября выпал снег, и ударили морозы. Снежный покров достигал местами более метра, что очень затрудняло действие артиллерии.

26 января 1943 года командующий 48 армией генерал отдал

приказ по армии, в котором указывал время наступления — 4 февраля.

В этот день, после сильной артиллерийской подготовки дивизии 48 армии перешли в наступление. Обо всех дивизиях в одном очерке рассказать трудно, но вот об одной стоит. Она того заслуживает.

73 стрелковой дивизией командовал генерал-майор Д. И. Смирнов, ставший позже Героем Советского Союза. Она была развернута на рубеже деревень Ушаково, Ракитино, Морозово, Васютино, Внуково, поселка Березовый. Общая протяженность фронта дивизии составляла более 30 километров.

Командующий 48 армией генерал Романенко поставил перед 73 дивизией задачу прорвать оборону немцев в районе деревень Внуково, Васютино, Непочатая, Соломатовка, Грачевка, Извеково и выйти на шоссейную дорогу Ливны—Орел с захватом села Дросково. Предполагалось отрезать группировку немецких войск, стоящих в этом селе, а затем ликвидировать ее.

Полки дивизии — 392, 413 и 471 перешли в наступление. Ожесточенные бои разгорелись вначале у первой линии обороны гитлеровцев: Ракитино, Васютино, Внуково. Прорвав ее, бойцы атаковали и вторую, сильно укрепленную, изрытую окопами линию обороны у деревень Ефремово, Непочатая, Соломатовка.

Большую помощь наступавшей пехоте оказали артиллеристы. Хотя и пришлось тащить свои 45 и 76-миллиметровые орудия по снежному полю да еще под огнем противника, но поддержали они наступление точным огнем, подавляя доты и дзоты.

По воспоминаниям генерала Смирнова только убитыми дивизия потеряла 490 человек. Ценой больших потерь Непочатая и Соломатовка были наконец взяты. В Непочатой был захвачен большой склад оружия, артиллерийских снарядов и сотни тысяч патронов.

Если судить по алфавитной книге безвозвратных потерь офицерского состава 73 дивизии, то можно установить, за какие деревни или села района бой был достаточно серьезен, когда населенный пункт освободили. Деревня Васютино, к примеру, была освобождена 8 февраля, Непочатая — 10 февраля, Соломатовка — 12 февраля 1943 года.

С прорывом второй линии обороны дивизия продолжала вести бои за деревни Грачевка, Моховое, Ивановка, Извеково с тем, чтобы отсечь группировку противника, находившуюся в Дросково. Поняв это, гитлеровцы, не считаясь с потерями, пытались отбить атаки воинов 73 дивизии. Они цеплялись за каждый холм и овраг, но это им не помогло.

Ранним утром 13 февраля подразделения 471 стрелкового полка ворвались в Дросково. В этот же день были освобождены Сетенево и Погонево. О взятии Дросково стало известно на следующий день из сообщения Совинформбюро. А затем 17 февраля 1943 года об этом же событии написала газета Брянского фронта «На разгром врага». В этом селе 73 дивизия захватила склады снарядов и продовольствия.

Взятием тогдашнего райцентра Дросково был обеспечен выход на шоссейную дорогу Орел — Ливны. Тесня гитлеровские части и не давая им передышки (хо-

тя среди них находилась и знаменитая 45 пехотная дивизия, бравшая Брест в начале войны), бойцы 73 стрелковой двигались в направлении Кунача, Зеновьевки, Липовца, Мухортово. Сильное сопротивление фашисты оказали за населенные пункты Кунач и Липовец.

Движение полков дивизии было медленным, но настойчивым и постоянным. В ночь с 14 на 15 февраля дивизия подошла к селу Покровское, где подверглась вначале сильному ружейно-пулеметному обстрелу, а затем ударила и немецкая артиллерия. Но наша артиллерия ответным огнем заставила замолчать противника, и путь был расчищен.

Село Покровское было освобождено в ночь на 15 февраля. Развивая наступление, подразделения дивизии вскоре освободили населенные пункты Ивановка, Казинка, Любовка.

Так наступала 73 стрелковая дивизия. А по соседству с ней вели наступление и другие дивизии 48 армии. Они многое сделали для освобождения Покровского района от фашистских захватчиков.

6 гвардейской стрелковой дивизией командовал генерал-майор Черокманов. Она начала свое победное наступление с освобождения населенных пунктов на территории Колпнянского района. Вступив затем на Покровскую землю, она освободила населенные пункты Федоровка, Кубань, Ивановка, Алексеевка. Передовые части этой дивизии, заняв ряд пунктов и на территории Свердловского района, вышли на подступы к Змиевке. Но они, не получив должной поддержки с флангов, вынуждены были отойти и закрепиться в Алексеевке.

Гитлеровцы пытались выбить гвардейцев из этого села, бросив против них авиацию, автоматчиков и четыре танка. Но воины 10 гвардейского стрелкового полка дивизии дрались храбро и умело. Они вели массированный огонь из всех видов оружия. А подразделения ПТР под руководством гвардии лейтенанта Вахрудинова подожгло два танка, обратив остальных в бегство. Третья минометная рота 10 гвардейского стрелкового полка уничтожала вражескую пехоту.

Отразив все атаки противника, подразделения 6 гвардейской прочно закрепились на позициях у Алексеевки, передав их позже 16 Литовской стрелковой дивизии.

Многострадальное село Трудки 14 февраля 1943 года освободила 399 стрелковая дивизия под командованием полковника Д. М. Пономарева (1 345 стрелковый полк этой дивизии непосредственно осуществлял операцию по его освобождению).

Большую роль в освобождении района сыграли бойцы 137 стрелковой дивизии под командованием полковника А. И. Алферова. Правда, по воспоминаниям ветеранов здесь наблюдается разногласия. По одним данным, дивизия начала наступление с села Ворово, освободив населенные пункты Лески, Вепринец, Тетерье, Сабурово. А потом она была выведена в резерв для пополнения. По другим данным, 137 стрелковая дивизия начала наступать с территории Колпнянского района (Маркино, Шалимово, Александровка). А затем она освобождала населенные пункты Покровского района Смирные, Медвежку.

Вероятно, некоторые из подразделений 137 дивизии вместе с бойцами 73 (они наступали рядом) участвовали и в освобождении села Покровское.

В февральских боях по освобождению Покровского района участвовала и 143 стрелковая дивизия. Она, к примеру, освобождала Юрьево и Карауловку. А 81 стрелковая дивизия освобождала деревню Журавец.

На покровской земле начинала свой боевой путь и 16 Литовская стрелковая дивизия. Она вела бои в районе села Алексеевка, сменив здесь части 6 гвардейской стрелковой дивизии.

Полностью выполнить ту задачу, которую ставил перед 48 армией командующий Брянским фронтом Рейтер, дивизии не смогли. Сил оказалось явно не достаточно. Да и немцы подтянули резервы.

Кроме того, наступление в зимних условиях оказалось очень тяжелым. И только одна 73 стрелковая дивизия, к примеру, потеряла более 2,5 тысячи своих бойцов убитыми и ранеными. Аналогичные потери понесли 6 гвардейская и 137 стрелковые дивизии. Продолжать наступление в таких условиях, без пополнения людьми и техникой было делом самоубийственным.

С марта 1943 года и до лета по территории района установилась новая линия фронта в непосредственной близости от железнодорожной станции Змиевка.

Зимнее наступление 48 армии имело только частичный, местный успех. Для нас же, покровчан, он знаменателен, поскольку были освобождены в ходе наступления оба районных центра — Дросково и Покровское, а также более 250 населенных пунктов.

Моховое, Каменка, Озерное, Столбечное и несколько мелких деревень — вот те населенные пункты, которым осталось ждать освобождения до лета 1943 года.

Большая часть района в ходе зимнего наступления была освобождена от фашистов. Вот почему праздник освобождения всего района мы отмечаем именно в феврале, а не в декабре или июле.

День же полного изгнания гитлеровцев с покровской земли был еще впереди.

Полное освобождение Покровского района от гитлеровцев

К концу февраля 1943 года в результате наступления дивизий 48-й армии Брянского фронта большая часть территории Покровского района была освобождена от немецких захватчиков. Однако дивизии понесли тяжелые потери. Некоторые из них были выведены во второй эшелон — на пополнение и восстановление сил. Так, к примеру, 6-я гвардейская стрелковая дивизия, освобождавшая населенные пункты на юго—западе района (Федоровку, Кубань, Алексеевку и некоторые другие) была заменена 16-й Литовской дивизией.

О 16-й Литовской стрелковой дивизии стоит сказать несколько слов—хотя бы потому, что в прошлые годы ее ветераны достаточно регулярно приезжали в Алексеевку—место своего боевого крещения. Дивизия была сформирована согласно решению Государственного Комитета Обороны от 18 декабря 1941 года на базе воинских частей, базировавшихся в Горьковской области.

В состав дивизии входили три стрелковых полка (156-й под командованием подполковника С. Сташкевича; 167—под командованием подполковника В. Матеки; 249-м командовал подполковник А. Шуркус) и некоторые другие части.

Первое время дивизией командовал генерал-майор Ф. Балтушис-Жямайтис, а с апреля 1943 года командование принял генерал-майор В. Карвялис.

Утром 24 февраля 1943 года 16-я Литовская стрелковая дивизия, занявшая позиции на левом фланге 48-й армии, на стыке с 13-й, пыталась прорвать позиции противника и освободить железнодорожную станцию Змиевка.

Бой для дивизии сложился неудачно. Артподготовка была слабой и кратковременной. Авиация из-за плохой погоды не поднялась со своих аэродромов. Пехоте пришлось одной штурмовать хорошо подготовленную оборону противника.

До середины марта 16-я Литовская дивизия пыталась прорвать позиции фашистов, понесла большие потери, но успеха не имела. Затем она была выведена во второй эшелон.

73-я стрелковая дивизия, наступавшая севернее, также была вынуждена прекратить наступление—из-за недостатка своих сил. А противник в это время получил подкрепление.

К началу марта 1943 года все армии Брянского фронта были вынуждены остановиться (у нас в районе на линии Алексеевка—Столбецкое—Озерное—Каменка—Моховое).

В середине февраля был вновь создан Центральный фронт, которому 13 марта и были переданы из состава Брянского фронта две армии, сражавшиеся до этого на территории Покровского района—48 и 13.

В марте же командуя Центральным фронтом К. К. Рокоссовский получил приказ Ставки перейти к обороне. С этого момента и до июля 1943 года, уже во второй раз на территории нашего района стала проходить линия фронта.

Оставшиеся до освобождения всего района 4 месяца бои на нашей земле вели части 48-й армии Центрального фронта.

С марта по июль 1943 года на советско—германском фронте наблюдалось относительное затишье. Обе стороны готовились к решающим боям. Гитлеровцы разработали свою операцию—«Цитадель», предусматривающую разгром советских войск на Курском выступе.

Войска Брянского, Центрального и других фронтов вели усиленную авиационную и войсковую разведку, стремясь предугадать действия гитлеровцев. К середине апреля в Ставке Верховного Главнокомандования уже имелось достаточное количество разведанных, на основании которых представитель Ставки Г. К. Жуков 8 апреля 1943 года послал И. В. Сталину как Главнокомандующему подробный доклад. В нем достаточно точно предсказал дальнейший ход событий.

Г. К. Жуков в своем докладе упоминает и возможные события у нас в районе. Цитируем часть доклада. «Вспомогательный удар с целью разрезания наше

го фронта надо ожидать с запада из района Ворожбы—на Курск с юго—запада. Этим наступлением противник будет стремиться разгромить и окружить наши 13, 70, 65, 38, 40 и 21 армии. Конечной целью этого этапа может быть выход противника на рубеж реки Короча—Короча—Тим—река Тим—Дросково».

Георгий Константинович Жуков в течение апреля—июня 1943 года внимательно, ежедневно изучал обстановку на Центральном фронте, лично бывал на переднем крае 13-й и 48-й армий. Вот что он писал в Ставку 22 мая 1943 года о позициях 48-й армии, готовившийся, как и другие, к летним боям: «Оборона 48-й армии организована жидко и с очень слабой артиллерийской плотностью, и если противник ударит по армии Романенко и вздумает обойти Малоархангельск с востока с целью обхода главной группировки Костина (Рокоссовского), то Романенко не сможет сдержать удара противника. Резервы же фронта расположены главным образом за Пуховым и Галаниным (это командующие 13-й и 70-й армиями), они вовремя на помощь Романенко подоспеть не успеют.

Я считаю, Романенко надо усилить за счет резерва Ставки двумя стрелковыми дивизиями, тремя танковыми полками Т—34, двумя ИПТАП (истребительно—противотанковыми артполками) и двумя минометными или артиллерийскими полками РГК. Если это будет дано Романенко, то он сможет организовать хорошую оборону и, если будет нужно, может плотной группировкой перейти в наступление».

Эти предложения Жукова были в целом в ходе подготовки к сражению учтены. И к концу июня наиболее мощная противотанковая оборона, к примеру, была подготовлена в полосе 13-й армии (на наиболее опасном направлении) и на примыкающих к ней флангах 48-й и 70-й армий. Плотность артиллерийской обороны здесь составила 30 единиц на 1 километр фронта.

Поскольку Ставка накануне сражения на Курской дуге решила, что войска должны перейти к предстоящей обороне, то в полосе 48-й армии, как и в других, с апреля по конец июня 1943 года создавалось несколько полос обороны (общей глубиной до 120—130 километров). За три месяца войска 48-й армии, при активной поддержке населения Покровского района оборудовали шесть основных оборонительных полос, несколько промежуточных рубежей и отсечных позиций.

Батальонные узлы сопротивления были подготовлены, как правило, к круговой обороне. Особое внимание уделялось обороне стыков, поддержке артиллерией (к делу была подключена даже зенитная артиллерия 48-й армии).

5 июля 1943 года началась Курская битва. Основной удар на северном крае приняли на себя бойцы 13-й армии, защищавшей направление на Поныри. Но и на левый фланг 48-й армии пришелся сильный натиск гитлеровцев. Здесь, на покровской земле, утром 5 июля вступили в бой бойцы 16-й Литовской и 73-й стрелковых дивизий.

Обе дивизии предварительно провели артподготовку по позициям собиравшегося наступать неприятеля, нанеся ему большие потери. С более чем двухчасовым запозданием гитлеровцы атаковали позиции 16-й Литовской дивизии.

Немецкая пехота при поддержке танков и самоходных орудий предпринимала атаку за атакой на позиции 1-го батальона 167-го стрелкового полка этой дивизи

зии. Командир полка подполковник В. Матека руководил боем умело, его бойцы отбрасывали гитлеровцев на исходную. Было подбито несколько танков, а поле боя перед обороной полка усеяно трупами немецких солдат.

Успешно отбивали атаки и 156-й стрелковый, и 224-й артиллерийский полки. Артиллеристы сумели подбить даже несколько «тигров» Т—V1 («королевских»).

Рано утром 6 июля две пехотные дивизии фашистов вновь нанесли удар по стыку 48-й и 13-й армий. Удар поддержали танки и артиллерия. Но 16-я Литовская, хотя и понесла серьезные потери, все-таки выстояла. А 7 июля и последующие дни, вплоть до нашего наступления, на участке Литовской дивизии гитлеровцы особо активных действий больше не предпринимали.

На правом фланге 48-й армии держала оборону 73-я дивизия. Все три ее полка занимали первую линию. 413-й полк находился в районе деревни Александровка, 471-й—деревни Моховое, 322-й—деревни Вышне-Столбцкое. 5 июля гитлеровцы пытались не слишком большими силами прощупать крепость обороны дивизии. Так, к примеру, несколько атак при поддержке танков фашисты предприняли против 471-го стрелкового полка и поддерживавшего его 11 артполка. В этот день полк потерял 7 бойцов и офицера. Батарея лейтенанта И. К. Морозова подбила танк. Гитлеровцы были остановлены.

Оборонительные бои воинов 16-й Литовской и 73 стрелковых дивизий шли до середины июля, пока полностью не выдохлось немецкое наступление как на главном, так и на вспомогательных участках.

Центральный фронт (а значит, и 48-я армия) получили приказ перейти в наступление 15 июля. В этот день перешла в наступление 73-я стрелковая дивизия. Жестокий бой разгорелся за село Моховое. Его атаковали роты 471-го стрелкового полка. Сильный пулеметный огонь заставил их вначале залечь, но поддержка минометов и танков сделала свое дело. Гитлеровцы стали отходить, покидая уже навсегда нашу землю.

Так началось освобождение последней еще находившейся в оккупации части территории Покровского района. С 15 по 20 июля были освобождены последние населенные пункты — В-Сергеевка, Каменка, Озерное, Моховое, Критово, Копаное, Александровка и еще несколько более мелких деревень.

Почти все они были освобождены бойцами 73-й стрелковой дивизии, развернувшей решительное наступление на железнодорожную станцию Змиевка.

Так завершилось освобождение многострадальной покровской земли, в котором участвовали воины многих национальностей — русские, украинцы, казахи, литовцы, евреи, грузины.

На нашей земле не решалась судьба Москвы или Сталинграда, но тем не менее шли бои—и часто очень жестокие, бои, в которых пролилась кровь наших солдат. По официальным данным, более четырех тысяч воинов погибло при освобождении Покровского района от фашистов. Но, по воспоминаниям ветеранов, на самом деле погибших было больше—около 10 тысяч, поскольку не всегда удавалось сразу похоронить погибшего или сообщить куда надо. Тридцать пять могил, в которых лежат погибшие за наше освобождение советские солдаты, находятся

сейчас на территории района. Самые большие по числу захороненных — в Трудах и Алексеевке (именно здесь проходили наиболее ожесточенные бои).

Война в воздухе

(О боях в небе Покровского района в 1941-1943 г.)

Большой вклад в дело разгрома фашистов во время Великой Отечественной войны внесли не только войска, сражавшиеся на земле (пехотинцы, артиллеристы, танкисты), но и авиация. Наши летчики поддерживали усилия армии как в оборонительных боях, так и при наступлении. О героических действиях советских летчиков, сражавшихся в небе Покровского района, я хочу рассказать.

С конца 1941 по февраль 1943 года, пока на территории Покровского района вели бои войска Брянского фронта, их с воздуха поддерживали летчики ВВС этого же фронта. С лета 1942 года на их базе была сформирована 15-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации И. Г. Пятыхина. В состав 15-й ВА первоначально входили 286-я истребительная, 225-я штурмовая, 284-я бомбардировочная авиадивизии и три отдельных авиаполка.

Летчики авиачастей Брянского фронта принимали самое активное участие в оборонительных боях 1942 года. И пока большую часть Покровского района оккупировали фашисты, авиаторы 15-й воздушной армии часто бомбили их позиции, особенно район Дросковского укрепленного узла и Моховского. По воспоминаниям гвардии майора в отставке Н. Кукушкина, который был командиром звена ночных бомбардировщиков «ПО—2», в течение всего лета 1942 года по ночам летчики часто бомбили находившиеся здесь гитлеровские войска.

При подготовке зимнего наступления 1943 года, когда перед 48 армией Брянского фронта была поставлена задача освободить от гитлеровцев железнодорожную станцию Змиевка, летчики 15-й воздушной армии начали регулярно совершать на нее налеты с целью уничтожения техники и живой силы противника, которые доставлялись из Орла и Брянска по железной дороге.

Во второй половине января Змиевку часто бомбили летчики 527 ближнебомбардировочного полка. К сожалению, далеко не всегда эти налеты заканчивались благополучно. Жители Покровского района (д. Грязное и ее окрестности) утром 29 января могли наблюдать трагические события, развернувшиеся вначале в хмуром, затянутом тучами небе, а затем и на земле.

Три звена 527 ближнебомбардировочного полка (9 самолетов «ЯК—4», экипаж которых состоял из двух человек) показались со стороны Русского Брода. Они держали курс на Змиевку, внезапно подверглись атаке 16 немецких истребителей.

Может быть, наши летчики в первый момент приняли фашистские самолеты за свои истребители сопровождения, да к тому же они зашли со спины. И «мессершмитты» сумели вплотную подойти к советским бомбардировщикам и открыли яростный огонь.

Одна за другой, так и не успев рассредоточиться, запылали несколько наших машин. Подоженные, они стали падать со сравнительно небольшой высоты. По крайней мере пять подбитых «яков» упали на землю на территории нашего района: около деревень Грязное, Каменка, Столбечкое, Александровка.

Часть летчиков из подбитых самолетов погибла еще в воздухе, но некоторым удалось спастись и спуститься на парашютах.

Трагедия продолжалась и на земле. Один из летчиков с подбитого самолета, упавшего между деревнями Грязное и Кологреево, приземлился в двухстах метрах от обломков самолета, отстегнул парашют и залег в снегу. В деревне тогда стоял небольшой отряд немцев во главе с комендантом (так звали его жители), да было еще человек пять полицаев из местных предателей. Они-то и кинулись ловить советского летчика.

Комендант, видимо, посчитавший, что одного русского бояться не стоит, встал в полный рост и крикнул: «Рус, сдавайс!». И тут же получил свинцовый подарок в грудь.

Немцы ползком оттащили своего начальника подальше. И затем отвезли куда-то, а оставшиеся на поле рассредоточились и начали окружать летчика со всех сторон. Он отстреливался до последнего патрона, ранил нескольких фашистов, а последнюю пулю пустил себе в висок.

О судьбе еще трех летчиков, сумевших приземлиться, ничего не известно. Но они были из 527 ближнебомбардировочного полка. Это удалось выяснить уже после войны. Юные следопыты Озерновской начальной школы, которые работали под руководством учительницы Р. К. Ивановой, сделали запрос в архив Министерства обороны. По некоторым документам, найденным на месте гибели одного из летчиков, удалось выяснить его имя: лейтенант Колчеев Анатолий Сергеевич. Скромный обелиск на месте его гибели стоит сейчас в д. Озерное.

В феврале 1943 года началось наступление 48-й армии по освобождению Покровского района. 15-я воздушная армия поддержкой с воздуха обеспечивала успешное продвижение пехоты вперед, хотя суровая зима этого года не всегда позволяла использовать авиацию.

В этом же месяце, после создания Центрального фронта, его поддержку с воздуха стала осуществлять уже другая, 16-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта С. И. Руденко. Первоначально в нее вошли 220-я и 283-я истребительные, 228-я и 291-я штурмовые авиадивизии и два отдельных авиаполка.

В состав 16-й воздушной армии вошел с 15 марта 1943 года и 721-й истребительный авиаполк, о котором хочу сказать особо. С мая по июль 1943 года он базировался у села Дросково.

В период подготовки и во время Курской битвы летчики 721-го истребительного авиаполка, героически сражаясь в небе Покровского и соседних районов Орловской области, прикрывали наших пехотинцев, артиллеристов и танкистов. Для летчиков полка у села Дросково была подготовлена грунтовая площадка под аэродром. Именно с нее и начали боевые полеты с покровской земли 32 «Ла—5».

В мае—июне авиаторы вели разведку наземных сил гитлеровцев, сражались

с вражескими самолетами, обеспечивали сопровождение советских бомбардировщиков, выполняющих боевые задания по бомбежке немецких позиций.

В разведке войск противника, к примеру, отличились летчики Логинов, Казакевич, Якушев, Липатов, Пахомов, Козич и другие.

20 июня 1943 года полк осуществлял боевое дежурство, и по тревоге несколько истребителей вылетели на перехват фашистских бомбардировщиков.

«Мессершмиты» летали парами, и летчик Никишаев атаковал ведомого последней пары, дав по нему две очереди. У «Ме—110» вышел из строя правый мотор и немецкий самолет вынужден был произвести посадку между деревьями Николаевка—Степанищево нашего района. Один из фашистских летчиков был убит при перестрелке с советскими пехотинцами, а второй попал в плен.

В период подготовки к Курской битве командир лучшей в 721-м авиаполку эскадрильи капитан Козич И. С. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза. С начала войны по апрель 1943 года Козич провел 55 воздушных боев, лично сбил 14 самолетов противника. Один из них был сбит в небе Покровского района.

После того, как 5 июня 1943 года началась Курская битва, летчики 721 полка начали вести жаркие схватки. Первое время они проходили в крайне трудных условиях, когда они были скованы маневром, скоростью и не могли атаковать врага первыми.

Так, уже в первый день эскадрильи капитана Трегубова и лейтенанта Кобисского сбили по четыре вражеских самолета. Столько же сбила эскадрилья капитана Козича.

Но и полк нес потери. В первый день 5 июля не вернулись на свой аэродром под Дросково пять наших летчиков.

Подводя итоги деятельности полка за июль 1943 года, командир 721-го авиаполка Крюков в своем приказе отмечал, что полк произвел 610 боевых вылетов и 35 воздушных боев, было сбито 26 самолетов противника. Свои потери за это время составили 13 летчиков и 17 самолетов.

Отвагу, мужество проявили многие летчики полка. Летчик Липатов сбил 4 самолета, Кобисский—3, Трегубов (будущий Герой Советского Союза), Якушев, Проняков, Мороз, Колышкин—по 2. Все они удостоены благодарности от командующего 16-й ВА. 14 летчиков получили ордена и медали.

Командующий 16-й воздушной армией генерал С. И. Руденко, подводя итоги Курской битвы, высоко оценил деятельность многих истребительных авиаполков, в том числе и 721.

Вот так развивались события в 1941—1943 годах в небе над территорией Покровского района. Война отсюда уходила все дальше на запад. На новые аэродромы перелетали летчики 16-й воздушной армии.

Лежат в земле сырой Герои..

(О Героях Советского Союза, освобождавших Покровский район)

Среди воинов многих национальностей, принимавших участие в боях за освобождение Покровского района, были те, кто за свои выдающиеся подвиги был удостоен высшего воинского звания—Героя Советского Союза. А среди этих замечательных Героев и командиры дивизий: 1-й гвардейской стрелковой—И. Н. Руссиянов; 132-й стрелковой С. С. Бирюзов; 73-й стрелковой—Д. И. Смирнов; младшие и средние командиры: Н. Бойко и Ю. Должанский (6-я гвардейская стрелковая дивизия), А. Бернатенас (16-я Литовская стрелковая дивизия), М. Спивак (137-я стрелковая дивизия); рядовые и сержанты —И. Ошмарин (73-я стрелковая дивизия), В. Яценявичус (16-я Литовская дивизия). О каждом из них в коротком очерке рассказать невозможно, но о двух Героях Советского Союза это сделать просто необходимо, потому что оба они лежат с 1943 года в Покровской земле.

Казах Буран Нсанбаев воевал в 771-м стрелковом полку 137-й стрелковой дивизии. Вот что говорится о нем в биографическом словаре «Герои Советского Союза» (т. 2, Москва, Воениздат, 1988 г.)

«Нсанбаев Буран, родился в 1918 году в поселке Канбақты ныне Новобогатинского района Гурьевской области Казахской ССР (ныне—Республика Казахстан) в семье крестьянина. Казах, образование начальное, колхозник. В Советской Армии с января 1942 года. В том же году на фронте.

Минометчик 771-го стрелкового полка (137-я стрелковая дивизия, 48-я армия, Брянский фронт) комсомолец рядовой Нсанбаев в бою 6 февраля 1943 года за деревню Лески (Покровский район Орловской области) вызвался подорвать дот, огонь из которого мешал наступлению батальона. Два раза подползал к нему, забрасывал гранатами, но безрезультатно. В третий раз подполз к доту на более близкое расстояние и бросил две противотанковые гранаты в дверь. Дот был уничтожен, но и сам воин погиб. Ценою жизни способствовал выполнению боевой задачи батальона. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 сентября 1943 года посмертно. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 степени.

Похоронен в селе Дросково. На месте гибели Героя установлен памятник».

Дополнительные сведения о Буране Нсанбаеве содержатся в книге «Герои Советского Союза—казахстанцы» (Издательство «Казахстан», Алма-Ата, 1968 г.). Вот как описан в этой книге бой за деревню Лески:

«771-й полк наступал на деревню с юго—востока, со стороны поля. В снежной мгле внезапно заговорили немецкие пулеметы и минометы. Нашей пехоте пришлось залечь. Только на участке 1-го стрелкового батальона бойцам удалось почти вплотную подойти к окраине деревни. Вместе со стрелками были и минометчики.

Нсанбаев и его боевые товарищи храбро сражались в этом бою. Своим метким огнем они уничтожили не один десяток гитлеровцев.

Батальон капитана Безбаха несколько раз поднимался в атаку, но терпел не удачу. У минометчиков кончились мины. Неся потери, батальон отошел на исходные позиции. Буран и его товарищи по минометному расчету Темиргали Жалгасбаев, Николай Уваров, Жолдыбай Мендыбаев и подносчики мин перешли в стрелковую роту.

На подступах к населенному пункту Буран Нсанбаев заметил, что из каменного дома, превращенного гитлеровцами в дот, било несколько вражеских пулеметов. Они-то и вынудили наших пехотинцев залечь.

Буран Нсанбаев обратился к командиру батальона с просьбой разрешить взорвать вражеский дот. Дважды он пытался, подползая, уничтожить дот, но неудачно. Пытались подорвать дот также А. Калмыков, А. Грушихин, А. Сактоганов, И. Сиднеев, но все погибли под огнем вражеских пулеметов.

Ярость охватила Бурана Нсанбаева. Прикрепив к поясу десять ручных гранат и взяв в руки противотанковые, под непрерывным огнем он подполз на конец к двери каменного дома и бросил в него несколько гранат. Взрыв огромной силы потряс окрестности. Огневая точка была уничтожена. Батальон ринулся вперед и опрокинул врага.

После боя во взорванном доте нашли 28 трупов немецких солдат и офицеров. Здесь же лежало тело Героя».

На месте его гибели в д. Лески воздвигнут обелиск, а на могиле в селе Дросково — памятник. Имя Бурана Нсанбаева значится в списке Героев Советского Союза, погибших при освобождении Орловщины, помещенном в музее — диораме «Орловская наступательная операция».

Об Иване Константиновиче Морозове биографический словарь «Герои Советского Союза» (т. 2, Москва, Воениздат, 1988 г.) сообщает:

«Морозов Иван Константинович родился 26 декабря 1923 года в селе Б. Кандарать Корсунского района Ульяновской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1943 года. Окончил 10 классов. В Советской Армии с июля 1941 года. В этом же году окончил ускоренный курс Пензенского зенитно — артиллерийского училища.

На фронте в Великой Отечественной войне с апреля 1942 года. Командир батареи 11 артполка (73-стрелковая дивизия, 48-я армия, Центральный фронт) старший лейтенант Морозов отличился в бою 24 июля 1943 года в районе станции Змиевка. Вместе со стрелковыми подразделениями отразил четыре контратаки противника. Когда врагу удалось вплотную подойти к наблюдательному пункту и окружить его, вызвал огонь батареи на себя. В этом бою был смертельно ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 ноября 1943 года посмертно. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды.

Похоронен в братской могиле в пос. Покровское Орловской области. Навечно зачислен в списки воинской части».

В одном из предыдущих очерков мы уже упоминали фамилию И.К. Морозова, ведь он сражался в составе 73-й стрелковой дивизии. Ему довелось освободить

большую часть территории Покровского района в феврале—марте, а затем июле 1943 года.

В начале июля батарея старшего лейтенанта Морозова, входившая в состав 1 артполка, заняла огневые позиции в районе села Моховое Покровского района. Осмотрев окопы, укрытия, комбат остался доволен—бойцы поработали на совесть. Они старались не волновать своего молодого командира: недавно в бою погиб его отец. «Неплачь, мама,—писал Иван Константинович матери.—Проклятые фашисты еще поплачут за горе наше, за муки, которые они принесли на нашу землю. Люто буду мстить я им за отца, за все беды, что принесли они нам..».

5 июля 1943 года после артподготовки фашисты перешли в наступление. Со своего НП Морозов в бинокль увидел двигавшиеся на его позиции танки, а за ними пехоту. Гул моторов, лязг гусениц нарастал, но бойцы батареи не стреляли, так как ждали команды Морозова. Когда до головного танка осталось только 500 метров старший лейтенант скомандовал: «Огонь!».

После нескольких выстрелов загорелся головной танк, и вражеская пехота за легла. Затем несколько раз, поднимаясь, гитлеровцы пытались атаковать позиции батареи Морозова, но наши бойцы отбили все их атаки, уничтожив несколько десятков фашистов. 6 и 7 июля также успешно были отбиты все атаки фашистов.

Измотав противника в десятидневных оборонительных боях, 73-я дивизия перешла в наступление. Батарея Морозова поддерживала 471-й стрелковый полк, прямой наводкой подавляя огневые точки и поджигая танки. Освободив последнюю часть Покровского района (Моховое и окрестности), части дивизии вышли на подступы железнодорожной станции Змиевка.

В районе деревень Новая Жизнь и Лукино (Свердловский район) батарея Морозова уничтожила до батальона пехоты противника, четыре пулеметные точки с прислугой и четыре танка, обеспечив тем самым переправу 471 стрелкового полка через реку Неручь.

Жестокий бой разгорелся 24 июля за станцию Змиевка, где фашисты предприняли несколько контратак, бросив против наступающих частей 73-й стрелковой дивизии «тигры», «пантеры», самолеты.

Тяжело пришлось и батарее Морозова, на которую двигались фашистские танки и бомбила авиация. Старший лейтенант дважды был ранен, но боевой строй не покинул, продолжая управлять огнем батареи. Один из танков Морозов подбил лично. Случилось это в тот момент, когда батарея отражала контратаку противника прямой наводкой. В одном из расчетов выбыл командир орудия сержант Третьяков. Тогда-то к прицелу встал сам командир батареи и первым выстрелом превратил «тигра» в костер. Но артиллеристов в батарее становилось все меньше и меньше. Атаки гитлеровцев продолжались, в последней из них на батарею двигалось уже 10 фашистских танков. Создалась критическая обстановка: танки гитлеровцев могли прорваться в тыл полку. И тогда Морозов приказал радисту «Передавай, прошу массированный огонь по квадрату 33—34», где он находился сам. Мощные залпы прицелились точно по танкам и пехоте противника. Гитлеро

вцы, понеся большие потери, дрогнули и откатились на исходные позиции. План фашистов зайти в тыл полку был сорван.

Но Морозов был ранен еще раз, и очень тяжело.

Тяжело раненного старшего лейтенанта вынесли с поля боя и доставили в госпиталь № 2407, который был расположен тогда в селе Покровское. Врачи пытались вылечить Ивана Константиновича, но ранение оказалось смертельным. 13 август 1943 года старший лейтенант Морозов умер и был похоронен в братской могиле села Покровское. Его имя носит одна из улиц нашего поселка Покровское.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В любой армии мира есть воинские звания. Человек служащий в армии, от звания к званию шагает постепенно, как по ступенькам лестницы — вверх.

Но было до 1991 года в нашей стране звание, которое давалось храбрейшим из храбрых — за выдающиеся подвиги, совершенные во имя защиты Родины. Это звание Героя Советского Союза.

Большинство Героев было удостоено этого звания во время Великой Отечественной войны. И среди более чем 11 тысяч граждан СССР одиннадцать человек из них — наши земляки — покровчане. Назовем их пофамильно (по алфавиту): Алферьев Николай Семенович, Волынкин Василий Дмитриевич, Гринев Михаил Андреевич, Дубинин Иван Владимирович, Казаков Василий Иванович, Мишин Иван Иванович, Руднев Сергей Васильевич, Рыбкин Висилий Филиппович, Сапелкин Иван Федорович, Харчиков Михаил Борисович, Умников Андрей Иванович.

Разными они были людьми, прежде всего по жизненному опыту. Самым «пожилым» к началу войны был уроженец д. Енино Михаил Борисович Харчиков. Он родился в 1903 году, успел до войны закончить административно-хозяйственную школу и одногодичную партшколу, работал секретарем парткома в одном из совхозов Омской области.

Самым молодым среди будущих Героев был Василий Казаков: ему к началу войны исполнилось лишь 18 лет.

Не всем удалось получить хорошее образование. Михаил Андреевич Гринев, к примеру, смог закончить только 6 классов и доучился уже после войны. У восьми наших земляков за плечами оказалась семилетка, и лишь Андрей Иванович Умников и Иван Федорович Сапелкин до войны закончили 10 классов.

Четверо будущих Героев, правда, еще до войны решили стать профессиональными военными. Первым стал на этот путь Иван Мишин, начавший службу в армии в 1930 году (он закончил Киевскую артиллерийскую школу). Чуть позже

его примеру последовали Николай Алферьев, Василий Волынкин и Андрей Умников, закончившие соответственно авиашколу пилотов, Рязанское пехотное училище и Харьковское бронетанковое училище.

Василий Дмитриевич Волынкин к 1941 году первым из четырех профессиональных военных успел приобрести боевой опыт. Он участвовал в боях с японцами у озера Хасан в июле — августе 1938 года и даже был награжден орденом Красной Звезды.

Итак, четверо земляков наших до 22 июня 1941 года успели получить военное образование — может быть, предчувствовали будущую войну, и среди этих четырех — практически люди основных военных специальностей: летчик Алферьев, пехотинец Волынкин, артиллерист Мишин, танкист Умников. Оставшиеся семеро пополнили семью пехотинцев и артиллеристов.

Шестеро Героев свое участие в войне начали с 1941 года, трое — с 1942 года, двое — с 1943 года, и меньше всех успел повоевать Иван Владимирович Дубинин. Призванный в армию в октябре 1943 года, 9 мая 1944 года гвардии рядовой Дубинин героически погиб при штурме Севастополя. И звание Героя Советского Союза ему, как и Казакову и Волынкину, было присвоено уже посмертно.

Разный боевой путь прошли наши земляки. Успевший повоевать чуть более года капитан Василий Дмитриевич Волынкин погиб первым из одиннадцати — 10 августа 1942 года в Смоленской области. Он же первым (к сожалению, посмертно) из наших земляков был удостоен звания Героя Советского Союза (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года).

Дубинин погиб в мае 1944 года, а Казаков — в августе 1944 года. От рядового (Дубинин, Рыбкин) до полковника (Мишин) — такими были воинские звания наших земляков — Героев, но вне зависимости от этого воевали они одинаково храбро и завоевали добрую память в сердцах своих однополчан, жителей освобожденных территорий и, конечно же, земляков.

Невозможно в одном очерке рассказать о всех подвигах наших земляков. Поэтому придется ограничиться отдельными моментами.

Василий Дмитриевич Волынкин был одним из четырех комбатов 129-й стрелковой бригады. Однополчане позднее вспоминали: «Волынкин был самый молодой комбат, коренастый, с карими глазами. Он выделялся ясным умом и завидной энергией. Веселый и неугомонный, шутивший даже в последнем своем бою, он пользовался безудержной любовью своих солдат.

В архивном деле Министерства обороны сказано, что в августе 1942 года на территории Смоленской области батальон Волынкина, прорвав оборону противника, занял деревни Кунилово, Матюшино, Красный Пахарь, уничтожив 10 дзотов противника и около 300 вражеских солдат и офицеров.

Фашисты бросили против батальона тринадцать танков и до двух батальонов пехоты. В течение пятнадцати часов бойцы Волынкина стояли насмерть, подбив 8 танков из 13 и уничтожив до роты гитлеровцев. Комбат, отбив четыре атаки противника, повел батальон в наступление, освободив от гитлеровцев два насе-

ленных пункта. В этом бою Василий Дмитриевич Волынкин погиб. Тогда и сложили бойцы батальона песню о своем замечательном комбате.

Кто подвигом славным, отважным
Украсил шелк наших знамен?
Отважный и дерзкий Волынкин,
Геройский его батальон...

Получив мощный удар на Орловско-Курском выступе, гитлеровские войска откатывались на запад. Впереди Днепр. Трагическую и героическую страницу войны связанную с форсированием Днепра, повеччанам довелось переживать вместе с двумя своими земляками — Иваном Федоровичем Сапелкиным и Василием Ивановичем Казаковым.

В сентябре 1943 года, когда войска Воронежского фронта развернули наступление на Киев, то в составе 38-й армии этого фронта начал переправу через Днепр 1-й стрелковый батальон 797 стрелкового полка 232-й стрелковой дивизии, комиссаром которого был старший лейтенант Иван Федорович Сапелкин. Он умело организовал переправу своего подразделения на правый берег, очистил часть его от гитлеровцев и в течение дня батальон отбивал все атаки противника. Вечером 4 октября тяжело раненых Сапелкин эвакуировал на левый берег, а с оставшимися девятью бойцами держался еще несколько часов следующего дня. Кончались боеприпасы, и Иван Федорович, приказав своим бойцам укрыться на дне траншеи, вызвал огонь на себя. Плацдарм был удержан, а к вечеру подоспела помощь.

Так же героически в районе Днепра сражался старший сержант Василий Казаков. Его орудие в районе села Страхолесье прикрывало шоссеиную дорогу, ведущую к переправам через Днепр. Противник силою свыше батальона пытался прорваться именно здесь. Расчет Казакова, отбивая атаку за атакой, подбил четыре танка, уничтожил более 80 гитлеровских солдат и офицеров. Через несколько дней расчет выдержал новую атаку вражеских танков. Жаль, не довелось дожить Василию Ивановичу до победы и вернуться в свой родной Липовец.

За подвиги, совершенные при освобождении Украины получил высокое звание командир танковой роты Андрей Иванович Умников, сын Георгиевского кавалера, уроженец небольшой деревни Веселовка. К моменту присвоения ему звания Героя на личном счету Умникова было десять подбитых бронемашин, три танка, четыре пушки, семь бронетранспортеров, разгром вражеской колонны и захват большого количества документов в ходе Ворошиловградской наступательной операции. Кроме Золотой Звезды Героя, Андрей Иванович Умников стал кавалером двух орденов Красной Звезды и ордена Отечественной войны.

Красноармейцу — пулеметчику, уроженцу деревни Гремячье Василию Филипповичу Рыбкину и командиру орудийного расчета, старшему сержанту Михаилу Андреевичу Гриневу довелось принимать активное участие в разгроме фашистов на белорусской земле. Стрелковой роте 757 полка, в составе которой воевал пулеметчик Рыбкин, было дано задание форсировать небольшую речку Проня в Могилевской области. После затяжных упорных боев на переправе следом за

недолгой артподготовкой в составе головной группы Рыбкин первым форсировал реку, открыв прицельный огонь по гитлеровцам. Затем, несмотря на контузию и на то, что осколок снаряда повредил ствол пулемета, он первым из роты ворвался во вражескую траншею и забросал гранатами большую группу немцев. Затем отважный пулеметчик вместе с товарищами очистил от немцев вторую траншею и первым ворвался в третью, где в рукопашном бою Рыбкин уничтожил трех фашистских офицеров и одного солдата.

Боевой путь Василий Филиппович Рыбкин закончил в Берлине.

Храбро сражался на белорусской земле и старший сержант Гринева. Неподалеку от Бреста, в районе Данудова, его артрасчет неожиданно встретился с эскадронам вражеской конницы. Первые ряды конников были сметены огнем орудийного расчета Гринева, оставшиеся в живых попали в непролазное болото, где и нашли свою гибель. 26 июля 1944 года, когда фашисты при поддержке шести танков контратаковали стрелковый полк, артиллеристы расчета Гринева прямой наводкой уничтожили автомашину с пехотой, 2 танка, а третий подбили. В последующих боях расчет уничтожил 12 автомашин, 10 повозок с боеприпасами и несколько вражеских орудий.

Автоматчик 70 гвардейского стрелкового полка 24 гвардейской стрелковой дивизии рядовой Иван Владимирович Дубинин в составе войск 4 Украинского фронта принимал участие в освобождении Крыма. Группа добровольцев (в их числе находился и Дубинин) во время штурма Севастополя переправилась на лодке на северный берег Северной бухты. Воины, вызвав огонь противника на себя с целью обнаружения огневых точек и их последующего уничтожения, несколько часов удерживали плацдарм и обеспечивали переправу подразделений полка. В бою за город Дубинин был смертельно ранен. Всем воинам этой группы, в том числе и Дубинину, было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно (кроме командира группы Александра Земкова, который чудом остался жив).

На месте гибели героев сразу после боя была установлена скромная деревянная пирамида с надписью: «Здесь сражались и пали смертью героев гвардейцы: гвардии лейтенант Земков А. Ф., гвардии рядовые Висовин К. Г., Дубинин И. В., Романов Я. А., Соценко А. Н.».

Командир роты 60 стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии капитан Харчиков отличился при прорыве обороны противника в районе горы Большой Кариквайвишь и форсировании реки Титовка (Карельский фронт). Рота захватила плацдарм на левом берегу реки и успешно отбила многочисленные контратаки противника. Сам Михаил Борисович в рукопашной схватке уничтожил 8 немцев, захватил пулемет и пленил 6 солдат противника.

Артиллеристы Мишин и Руднев храбро воевали всю войну, с самого первого ее дня. Заканчивалась же их фронтовая биография в 1945 году на одном фронте — первом Белорусском, на Одере, на знаменитом Кюстринском плацдарме.

Командир 413 минометного полка 24-й минометной бригады подполковник Иван Иванович Мишин в ходе ожесточенных боев 14 — 15 января 1945 года умело управлял огнем полка с передового НП, обеспечивая прорыв сильно укрепленной обороны противника на пути к реке Одер. Он обеспечил непрерывную

боевую поддержку стрелковым частям при форсировании Одера и населенного пункта Альт-Блэйэн. В период с 5 по 19 февраля 1945 года полк нанес противнику значительный урон в живой силе.

Командир 185 отдельного истребительно-противотанкового дивизиона майор Сергей Васильевич Руднев в апреле 1945 года при подготовке к прорыву сильно укрепленной обороны противника на плацдарме реки Одер в районе населенного пункта Альт-Кинитц (северо-западнее г. Кюстрино) организовал разведку огневой системы на участке наступления дивизии, а затем уничтожил 10 огневых точек, 5 орудий, 2 дзота и большое количество живой силы врага. Находясь непосредственно в боевых порядках пехоты, Руднев был тяжело ранен, но продолжал руководить действиями дивизиона. Звание Героя Мишину и Рудневу были присвоены одним указом от 31 мая 1945 года.

Немалый ущерб врагу нанес и летчик — штурмовик Николай Семенович Алферьев. За годы войны он совершил 185 боевых вылетов на штурмовку и разведку железнодорожных эшелонов, опорных пунктов и скоплений живой силы противника. В ноябре 1943 года в боях под Киевом гвардии лейтенант Алферьев был тяжело ранен, но сумел вновь вернуться в строй. Вообще в боевых полетах его самолет 12 раз был подбит огнем противника, но во всех случаях Николай Семенович приводил поврежденную машину на свой аэродром.

Таковы в очень сжатом виде фронтовые биографии наших земляков — Героев Советского Союза. Трое из них погибли во время войны — Волынкин Василий Дмитриевич похоронен в селе Карманово Смоленской области, Дубинин Иван Владимирович — в селе Фруктовом под Севостоподем, Казаков Василий Иванович — в г. Старый Самбор Львовской области (один лежит в земле России, а двое в украинской земле).

Имя Волынкина присвоено одной из улиц поселка Покровское, именем Казакова названа площадь Старого Самбора (хотя, может, уже и переименована сейчас — кто знает). Имя Дубинина внесено навечно в списки его воинской части и выбито золотом на одной из мраморных плит в центральном зале Центрального Музея Вооруженных Сил России.

Восемь Героев вернулись с фронта живыми, но, правда, в Покровском районе никто из них после войны уже не жил.

И. С. Алферьев жил в Молдавии, в г. Дубаширы, И. И. Мишин — в Москве, А. И. Умников — в Пскове, М. Б. Харчиков — в Омске, В. Ф. Рыбкин — в Донецкой области, И. Ф. Сапелкин — в Новомосковске Тульской области, С. В. Руднев — в Орле, М. А. Гринев — в Малоархангельске (ближе всех к родному району).

Разбросала их послевоенная судьба, но связь с Покровским районом они долгое время поддерживали, ведь здесь у многих оставались родственники. И. И. Мишин приезжал в гости в Липовец, И. Ф. Сапелкин — в Трудки, А. И. Умников — в Веселовку (Юрьево). Но, чем дальше от войны, тем реже приезжали Герои — давали знать о себе старые раны и болезни.

К сожалению, в живых сейчас из наших земляков — Героев Советского Союза остался лишь один — Иван Федорович Сапелкин. Но в нашей памяти они все — и павшие на полях войны, и умершие после ее окончания.

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ — НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Все ордена, вручаемые на войне, почетны. Но среди них есть один, который вручался за мужество и героизм только рядовым, сержантам и старшинам. Солдатский — так говорили про орден Славы, который имел три степени отличия, и награждение всегда начиналось только с третьей степени.

За годы войны было 2500 полных кавалеров ордена Славы, в четыре с лишним раза меньше, чем Героев Советского Союза. На Орловщине их 22 человека, и четверо из них — наши земляки. Покровская земля вырастила четырех полных кавалеров ордена Славы.

Артиллерист Василий Борисович Селютин, сапер Иван Максимович Черкасов, воздушный стрелок Григорий Семенович Шалимов, пехотинец Георгий Никитович Селезнев храбро воевали на фронтах Великой Отечественной войны и недаром были удостоены высоких боевых наград.

Рассказ о кавалерах ордена Славы мы начнем со старшего сержанта Селезнева. Уроженец села Ворово Георгий Никитович Селезнев был призван в армию после освобождения родного села и на фронт наш земляк прибыл в апреле 1942 года.

Старший сержант Селезнев был командиром отделения в дивизии, в которой служили многие из покровчан и которая принимала активное участие в освобождении Покровского района и Орловщины. Это 137-я стрелковая дивизия.

Освободив Орловщину, дивизия вступила на территорию Белоруссии. Сержанту Селезневу пришлось форсировать Днепр, сражаться на плацдарме около города Жлобина, а затем участвовать в ликвидации окруженной Бобруйской группировки противника. Отделение Г. Н. Селезнева захватило более 50 пленных и много трофеев. Он сам лично уничтожил 8 немцев, одного пленил и доставил командованию. Старшего сержанта за этот подвиг наградили первым орденом — Славы III.

За бои на территории Восточной Пруссии он был награжден орденами Славы II и I степени.

19 февраля 1945 года 137-я стрелковая дивизия вела ожесточенные бои на подступах к городу Браунсбергу в Восточной Пруссии (теперь это г. Бронево в Польше). Противник на участке отделения Селезнева перешел в контратаку. При ее отражении старший сержант был ранен, но бой продолжал, лично уничтожив из автомата и гранатами двенадцать фашистов.

27 февраля 1945 года батальон 137-й стрелковой дивизии, в состав которого входило отделение Селезнева, получил задачу форсировать реку Ногат и овладеть укрепленной деревней Хорстербуш. При форсировании реки старший сержант Г. Селезнев заменил раненого командира взвода, первым форсировал реку и первым ворвался в деревню.

Когда противник через некоторое время опомнился и попытался вернуть деревню, командир взвода организовал оборону, и весь взвод ее стойко удерживал. Когда был ранен наводчик станкового пулемета, его место занял старший сержант. Он вел огонь до последнего патрона, а когда замолк пулемет и враги подошли ближе, в ход пошли гранаты.

Гитлеровцы были отброшены, лично старший сержант Селезнев уничтожил до двадцати врагов, а общими усилиями был отбит натиск противника.

За замену командира в бою, за смелость и отвагу, проявленные в боях за деревню Хорстербуш, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года Георгий Никитович Селезнев был награжден орденом Славы первой степени.

К сожалению, сам он о высокой награде узнать не успел. Г. Селезнев погиб 9 марта 1945 года и был похоронен в деревне Фюрсменд, в трех километрах от города Тигенфор. Теперь это территория Польши. Погиб он как герой в числе других шестисот тысяч советских воинов, павших при освобождении Польши.

Иван Максимович Черкасов 17-летним юношей был призван в ряды Красной Армии, служил сначала в 181 запасном стрелковом полку, а затем в 533 саперном батальоне. Летом 1942 года Ивану Черкасову довелось участвовать в боях под Воронежем, а осенью 1942 года он был назначен командиром 1-го отделения первой роты 116 отдельного саперного батальона, переданного 41-й стрелковой дивизии. В ее составе Черкасов прошел всю оставшуюся часть войны, освобождал Орловщину, Брянщину, а затем Белоруссию.

Тяжелейшие бои выпали на долю сержанта Черкасова под Гомелем, Жлобиным, Речицей. За разминирование проходов, постройку понтонного моста через большой водный рубеж под непрерывным огнем противника и за проявленное при этом мужество 6 марта 1944 года Черкасов был награжден орденом Славы III степени.

Затем было освобождение Польши, жестокие бои на Сандомирском плацдарме, форсирование Вислы. За участие в сооружении высоководного деревянного моста через Вислу, за бои на территории Польши Иван Максимович Черкасов 29 ноября 1944 года был удостоен ордена Славы II степени и награжден медалью «За освобождение Варшавы».

В апреле 1945 года за форсирование своей последней водной преграды—Одера сержант Черкасов заработал свой последний орден Славы — I степени. Кроме этих орденов, был еще и орден Красной Звезды, и медаль «За взятие Берлина».

С чувством законной гордости Иван Максимович Черкасов расписывался на рейхстаге в мае 1945 года.

После окончания войны с Германией пришлось Черкасову повоевать еще и против японских милитаристов—на Сахалине и Курильских островах. Полный

кавалер ордена Славы вернулся домой только в 1947 году, работал на узле связи. В настоящее время—на заслуженной пенсии.

Василий Борисович Селютин родился в 1912 году в многодетной семье крестьянина в с. Трудки, закончил только три класса начальной школы и вынужден был пойти работать, чтобы помочь семье. В 1929 году Василий уехал в Донбасс, где работал забойщиком в шахте. Работал здорово, стал стахановцем, даже принимал участие в Советании стахановцев в Москве.

В 1939 году Василий Борисович вернулся на родину—в Трудки и в мае 1941 года был призван по мобилизации Покровским райвоенкоматом в 57-й отдельный разведывательный батальон, где служил минометчиком.

На западной границе сержант Селютин и встретил войну, 26 июля вступил в свой первый бой. Затем были второй и третий—тяжелые и горькие бои отступления. Батальон попал в окружение и во время очередного жестокого боя Селютин был контужен и попал в плен, откуда бежал уже через два дня. Благополучно добрался до своих, снова воевал и был тяжело ранен 27 июля 1941 года в левую руку (это было под Смоленском).

После двухмесячного пребывания в госпитале в Сталинграде война, казалось, для сержанта Селютина закончилась—он был уволен из армии по ранению: плохо работала раненая рука. Но ежедневные занятия трудом вылечили руку и в октябре 1943 года Селютин был вновь призван в армию, в 282-й стрелковый полк, где стал командиром орудия—45—миллиметровой пушки—и в этой должности прошел до конца войны.

Белорусия, Польша, Германия—этапы боевого пути сержанта Селютина, пути, на котором ему ежедневно приходилось рисковать жизнью. За успешное форсирование Днепра и уничтожение живой силы противника Василий Борисович был награжден орденом Славы III степени, за бои в Польше — орденом Славы II степени. И наконец, за два подбитых на улицах Берлина гитлеровских танка (а всего из своей «сорокапятки» он уничтожил шесть) сержант Селютин получил орден Славы I степени.

9 мая в Берлине для него закончилась война, но только в октябре 1945 года вернулся полный кавалер ордена Славы домой. Работал в родном колхозе, был очень скромен—и далеко не все жители Трудок знали, что рядом с ним живет Герой войны.

Умер Василий Борисович в 1984 году, похоронен на местном кладбище.

Григорий Семенович Шалимов родился в Топках, перед войной закончил агрономическое отделение Глазуновского сельскохозяйственного техникума, работал агрономом Луковской МТС в Малоархангельском районе. В октябре 1940 года он призван в ряды Красной Армии, войну встретил сержантом, командиром пулеметного отделения батальона аэродромного обслуживания на Юго-Западном фронте. Много раз приходилось Григорию Шалимову бывать под бомбежкой, защищать аэродром от вражеских самолетов и парашютистов, но ему хотелось быть непосредственно на фронте.

Шалимов добивался направления на курсы воздушных стрелков, после окончания которых в апреле 1944 года он был направлен в 74-й гвардейский штурмовой авиаполк, входивший в 1-ю гвардейскую штурмовую авиадивизию. Новичок

попал в экипаж гвардии старшего лейтенанта Шнитькова, а через месяц начались боевые вылеты.

30 июля 1944 года сержант Шалимов был награжден первой своей наградой — медалью «За отвагу». Командир полка гвардии майор Смильский, награждая Шалимова, в приказе отметил, что воздушный стрелок «...проявил себя храбрым, смелым и тактически грамотным воздушным стрелком...»

Особо талант Шалимова проявился в ходе боев с гитлеровцами в Восточной Пруссии. Он в течение полугода был отмечен четырьмя боевыми орденами. 17 октября 1944 года в воздушной схватке шестерки наших штурмовиков с девятью «мессерами» Шалимов сбил истребитель, был награжден за это орденом Красной Звезды.

Орден Славы III степени Григорий Семенович заработал в январе 1945 года за разведку войск и боевой техники противника, за уничтожение его зенитной батареи, колонны автомашин в районе Кенигсберга.

За активное участие в боях по уничтожению немецко-фашистских войск, окруженных юго-западнее Кёнигсберга и проявленные при этом доблесть и мужество командующий 1-й воздушной армией генерал — полковник авиации Хрюкин награждает Шалимова орденом Славы II степени.

К концу войны гвардии старший сержант Г. С. Шалимов совершил 109 боевых вылетов, на его счету сбитый истребитель, 20 уничтоженных автомашин, свыше десятка орудий и более 70 гитлеровцев.

За героизм, проявленный в боях с немецкими захватчиками на заключительном этапе войны, гвардии старшему лейтенанту Шнитькову было присвоено звание Героя Советского Союза, а гвардии старший сержант Шалимов награжден золотым орденом Славы I степени.

После войны Григорий Семенович вернулся к своей мирной профессии. Работал агрономом Дросковской МТС, директором Парамоновской МТС, а с 1966 года — Директором племптицесовхоза «Орловский». После ухода на пенсию жил в Орле. Умер в 1991 году, похоронен на вовинском кладбище г. Орла, рядом с другими Героями Орловщины.

Реквием землякам

**(О покровчанах, погибших на фронтах Великой
Отечественной войны)**

Часть I. Освобождая Родину

В предыдущих очерках мы рассказали о том, как развивались события на территории нашего района в 1941 — 1943 годах, как проходило освобождение; познакомили читателей с боевыми биографиями земляков — Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы.

Но ведь воевали не только они, но и многие другие наши земляки, пусть и не удостоенные высоких наград, но сражавшиеся не менее мужественно.

Уже с 23 июня 1941 года, после публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных 1905 — 1918 годов рождения, многих покровчан начали призывать в Красную Армию, а другие к началу войны уже служили на действительной.

К сожалению, в Покровском и Дросковском райвоенкоматах не сохранились архивные документы 1941 года, и поэтому точных данных о том, сколько именно уроженцев Покровского района было призвано и всевало в 1941 году нет. Мы можем только предполагать, что их было не менее тысячи человек.

Данные же за 1942 — 1945 годы имеются. Всего за эти годы было призвано на фронт в действующие части 3 837 человек. Причем наибольшее количество покровчан ушло на фронт сразу же после освобождения большей части района — в 1943 году — 2 701 человек. Таким образом, на фронтах Великой Отечественной войны воевало около пяти тысяч наших земляков.

Все пришлось познать и испытать им — горечь отступления лета и осени 1941 года, тяжесть окружения, дни блокады, гибель боевых товарищей, радость первых побед.

Если посмотреть на карты сражений Великой Отечественной войны, то можно убедиться, что фронтовики — покровчане воевали на всех фронтах — с июня 1941 года до разгрома Германии в мае 1945 года и Японии в сентябре 1945 года.

Около пяти тысяч земляков ушли на войну, и более двух тысяч из них не вернулись в свои родные дома (более 1 500 погибли и более 500 пропало без вести).

Наш рассказ — именно о тех наших земляках, кто не вернулся домой, чьи останки лежат в разных местах на огромной территории бывшего Советского Союза или в странах Европы, освобожденных Советской Армией.

Наш рассказ — это реквием тем нашим дедам и отцам, братьям и сестрам, кого оплакивали их близкие как погибшего или пропавшего без вести.

Наш рассказ — документален, основан только на извещениях о смерти («попранках»), присланных родственникам сразу же после гибели их близкого. Все эти «похоронки», скорбные листы, написанные и на стандартных, отпечатанных в типографии бланках, и на тетрадных листках, и на обратной стороне немецких полевых карт, и даже на обрывках газет хранятся в Покровском райвоенкомате.

Более двух тысяч погибших и пропавших без вести наших земляков — из каждых пяти, ушедших на фронт погибло каждых двое — трое — страшная цифра!

Уже в первых боях на границе, в горьких и тяжелых боях отступления участвовали наши покровчане.

26 июня 1941 года на западной границе, в Белоруссии погиб первый наш земляк, о ком имеются точные данные — младший сержант Николай Степанович Блынский.

В августе 1941 года в Смоленском оборонительном сражении участвовали и

погибли красноармейцы Дмитрий Игнатьевич Сапелкин и Алексей Григорьевич Аржаных.

На земле родной Орловщины сложил свою молодую голову Александр Федорович Андреев — это произошло 9 октября 1941 года во время ожесточенных боёв во Мценском районе, когда, захватив 3 октября Орел, немцы рвались к Туле и Москве. Похоронен наш земляк в селе Ильково, на родине писателя Ивана Новикова.

Защищая Москву осенью и зимой 1941 года, храбро сражались многие повччане, а некоторые и погибли там же, под Москвой. Среди них — красноармейцы Глушенков Иван Андреевич из с. Федоровка и Заикин Семен Андреевич из д. Орловка. Заикин сражался на одном из самых опасных направлений — Волоколамском. Здесь же, у станции Волоколамск он и похоронен.

В оборонительных сражениях 1941 года пропали без вести многие наши земляки, и только об очень немногих сказано более-менее точно, как, к примеру, о красноармейце 245 гвардейского стрелкового полка Константине Васильевиче Жучкове — «Пропал без вести на Западном фронте в октябре 1941 года».

Об остальных писали — «пропал без вести» — и дата. Так, в июле 1941 года пропал без вести сержант Михаил Митрофанович Гревцев из д. Лазаревка, в июле 1941 года — красноармеец Акимов Дмитрий Герасимович (из Столбцевого сельсовета), в сентябре 1941 года — красноармеец Василий Васильевич Алехин из с. Ворово, в октябре 1941 года — красноармеец Алехин Василий Стефанович из того же села, в ноябре 1941 года — красноармеец Алферов Петр Дмитриевич из Топков.

Оборона Ленинграда продолжалась с 1941 по 1944 годы. На Ленинградском и Волховском фронтах сражались многие повччане. Командир отделения сержант Илья Гаврилович Барков (из д. Барковка) погиб 16 сентября 1941 года и похоронен был в селе Погостье Мгинского района Ленинградской области.

Красноармейцы Александр Семенович Леонов и Шалимов Андрей Сидорович были тяжело ранены, умерли от ран и похоронены на ставшем потом известным всему миру Пискаревском кладбище (первый — в ноябре 1941 года, а второй — в декабре 1942 года). Здесь же, на Пискаревском, лежит рядовой стрелок 1101 стрелкового полка 32 стрелковой дивизии Гревцев Яков Михайлович из д. Беречка.

На западном берегу реки Волхов похоронен красноармеец Николай Семенович Лужин, в Пулково — сержант Александр Никодимович Сучков из 125 стрелковой дивизии, в Шлиссельбурге — городе-крепости — красноармеец Иван Сафронович Фурсов, в г. Колпино — красноармеец Петр Павлович Акимочкин.

На всех дальних и ближних подступах к Ленинграду, в самом городе — могилы наших земляков.

Немало повччан сражалось, защищая осажденный Севастополь, героически оборонявшийся с 30 октября 1941 года до 4 июля 1942 года. К 1 июля фашисты блокировали город с моря и держали под обстрелом все побережье в районе Севастополя. Среди последних защитников города, сражавшихся под командовани-

ем генерал-майора П. Г. Новикова, были и наши земляки — матросы Белошецев Василий Иванович и Смагель Иван Тихонович, сержанты Ворочулин Семен Николаевич и Ушаков Владимир Егорович. Все они пропали без вести в Севастополе 3 июля 1942 года, когда пытались вырваться из осажденного города.

Перелом в Великой Отечественной войне был осуществлен в ходе Сталинградской битвы. Как в оборонительном ее этапе, так и в период наступления под Сталинградом принимали участие многие покровчане.

Защищая подступы к Сталинграду, героически сражались и погибли наши земляки: красноармейцы Козлов Яков Захарович (у станицы Клетская), Куркин Ефим Тимофеевич (у д. Ерзсвка), Ловчиков Константин Андреевич (около хутора Цыганская Заря), сержанты Братчиков Алексей Васильевич, Крылов Иван Алексеевич (балка Купоросная, 8 км юго-западнее Сталинграда), Саньков Иван Петрович (с. Городище).

Оборонительные бои, как известно, шли не только на подступах, но и в самом городе. 30 сентября 1942 года был убит и похоронен в братской могиле на второй набережной города Сталинграда красноармеец Федор Иванович Гуцин. На знаменитом Мамаевом кургане сражался и похоронен среди 7 201 воина уроженец с. Липовец Анатолий Николаевич Данилов (он воевал в составе 45 стрелковой дивизии 62 армии).

19 ноября 1942 года началось контрнаступление наших войск под Сталинградом. В нем принимали участие и погибли красноармейцы Меркулов Егор Игнатьевич (из 222 стрелкового полка), Мишин Иван Дмитриевич, Сорокин Павел Тимофеевич (из 28 гвардейского стрелкового полка), Селютин Ивин Иванович.

После завершения Сталинградской битвы, как известно, начался второй этап освобождения Покровского района. Многим из наших земляков довелось принимать участие в освобождении родных мест. Впрочем, и до февраля 1943 года ведь шли бои на части территории района, лежавшей в прифронтовой полосе. Красноармеец Ермаков Владимир Данилович из Секретаровки погиб 20 февраля 1942 года и похоронен был в д. Рубленый Колодезь, а летом 1942 года погибли Федор Никанорович Жердев (из д. Новосильевки) — в районе д. Трудки и младший сержант Жердев Иван Семенович (из с. Ворово). Ф. Н. Жердев сражался в 4 гвардейском стрелковом полу, 6-й гвардейской стрелковой дивизии, а И. С. Жердев — в составе 1 033 стрелкового полка 280 стрелковой дивизии.

Вообще большинство наших земляков, призванных в 1943 году, воевало в составе тех дивизий, которые в то время сражались, освобождая Покровский и соседние районы области. Чаще всего это были 73, 137, 143, 6 гвардейская дивизий. Эти воинские части вели боевые действия на территории района в феврале — июле 1943 года. В эти же сроки, освобождая свой родной Покровский район, погибли около 30 покровчан. Они похоронены в братских могилах: в селе Алексеевка, в деревнях Вышне-Столбецкое, Каменка, Бобровка, Александровка, Медвежка, Дубовец, Васютино, Кологреево.

Вот имена всех известных нам земляков, павших при освобождении родных мест (в хронологическом по дате гибели порядке):

КОМАРОВ МИХАИЛ АНТОНОВИЧ — стрелок 250 стрелкового полка (погиб 4 февраля — д. Высокое);

НЕКРАСОВ Х. И. — красноармеец 392 стрелкового полка 73 стрелковой дивизии (убит 8 февраля — д. Васютино);

ТИМОФЕЕВ ФЕДОР ЕГОРОВИЧ — красноармеец (20 февраля — с. Алексеевка);

МАКЕШИН АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ — красноармеец 642 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии (24 февраля — д. Каменка);

МОСКВИТИН ГАВРИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ — красноармеец 624 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии (24 февраля — д. Каменка);

ОБОЛЕНСКИЙ ИВАН СТЕФАНОВИЧ — красноармеец 624 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии (пропал без вести 25 февраля);

БОРИСОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ — красноармеец (25 февраля д. Каменка);

ШАЛИМОВ ТИХОН ПЕТРОВИЧ — красноармеец (26 февраля — д. Вышне-Столбецкое);

ЖИЛИН ИВАН МИТРОФАНОВИЧ — красноармеец (26 февраля — Столбецкое);

ДРАЧЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — красноармеец (26 февраля — Столбецкое);

МОРОЗОВ ГРИГОРИЙ СТЕПАНОВИЧ — красноармеец 624 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии (27 февраля — д. Каменка);

СЕНЬКИН КУЗЬМА АРТЕМОВИЧ — ефрейтор 10 гвардейского стрелкового полка (27 февраля — с. Алексеевка);

ВЕСЕЛКИН АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ — красноармеец 10 гвардейского стрелкового полка 6 гвардейской стрелковой дивизии (27 февраля — с. Алексеевка);

ПАВЛОВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ — красноармеец 10 гвардейского стрелкового полка (28 февраля — с. Алексеевка);

РОДИН ИЛЬЯ ЯКОВЛЕВИЧ — красноармеец (7 марта с. Алексеевка);

РОДИН ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ — красноармеец (8 марта с. Алексеевка);

КОЧЕРГИН — красноармеец 624 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии (умер от ран 16 марта, похоронен в д. Зубково);

АФОНИН КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ — красноармеец (18 марта — с. Алексеевка);

СТИФЕЕВ ИЛЬЯ ПАВЛОВИЧ — красноармеец (был ранен и умер от ран 25 марта, похоронен в д. Бобровка);

ДАНИЛОВ АФАНАСИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — красноармеец 487 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии (22 мая — с. Алексеевка);

КВАСОВ ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ — красноармеец (5 июля — в первый день Курской битвы — д. Медвежка);

БЕЛИКОВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — красноармеец (8 июля — д. Александровка);

РЕТИНСКИЙ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — красноармеец (13 июля 1943 года — д. В-Столбецкое);

ДУЛЕПОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ — (22 июля — д. Каменка);

ГРЕВЦЕВ СТЕПАН ФЕДОРОВИЧ — стрелок 624 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии (26 июля — д. Медвежка);

АЧУЕВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ — красноармеец (июль — д. Дубовец).

Недалеко от родного села или деревни ушли эти 26 человек и погибли. А красноармейцы 487 стрелкового полка И. Я. и П. А. Родины, уроженцы села Алексеевка, и погибли рядом со своим селом, и похоронены здесь же.

Освобождая родной Покровский район, наши земляки не могли обойти и соседние. Они освобождали Малоархангельский, Колпнянский, Свердловский, Глазуновский, Кромской, Троснянский, Дмитровский, Болховский, Мценский, Орловский, Шаблыкинский районы Орловской области и город Орел.

Для многих из них боевой путь закончился навсегда в каком-либо месте соседнего района. Например, в боях весной — летом 1943 года за деревню Панская Глазуновского района погибло около двадцати наших земляков. Почти столько же похоронено в братских могилах деревень Елизаветино в В-Гнилуша Малоархангельского района. В жестоком бою за станцию Змиевка погибли и похоронены здесь 25 июля красноармеец Николай Иванович Сычев, а в окрестных деревнях лежат еще пять наших земляков.

5 июля 1943 года началась одна из крупнейших битв второй мировой и Великой Отечественной войн — Курская. На северном ее фланге, на самых опасных направлениях — Поньоровском и Ольховатском — стояли на пути гитлеровской механизированной армады многие покровчане. И почти все они остались здесь, на поле боя.

В первый день Курской битвы, защищая 2-е Поньры, погиб автоматчик 676 стрелкового полка Иван Васильевич Теряев (его похоронили около школы). 7 июля во время ожесточенных боев у железнодорожной станции Поньры пропал без вести красноармеец Федор Иванович Новиков.

Особенно кровопролитные бои разгорелись у станции Поньры и у деревни Ольховатка 8 июля. Именно в этот день погибли, защищая Поньры, красноармейцы Ферапонт Сидорович Давыдов (пулеметчик 1 023 стрелкового полка), Савенков Николай Андреевич (артиллерийская часть № 70 557), Сидоров Андрей Иванович и гвардии младший сержант Николай Васильевич Цуканов. 8 июля у Ольховатки погиб наводчик ПТР Андрей Николаевич Цуканов.

Всему Центральному фронту стали известны сражения у деревни Самодуровка, где истребители танков из бригады полковника Рукосуева стояли насмерть, уничтожая немецкие танки. Тут, у деревни Самодуровка (теперь — Игишево), сражался и погиб наш земляк красноармеец Алексей Гаврилович Савин.

После завершения Курской битвы Красная Армия начала наступательные операции по освобождению всей территории Советского Союза от фашистов. В течение 1943 — 1944 годов были в основном освобождены оккупированные ранее области России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы и Эстонии.

Во всех этих наступательных операциях принимали участие наши земляки — и во всех областях Украины и Белоруссии лежат в братских могилах покровча-

не. Причем — и это, наверное, символично, подавляющее их большинство, погибшие в Донецкой, Николаевской, Запорожской, Одесской, Львовской и других областях Украины, Минской, Брестской, Полесской (здесь особенно много погибших наших земляков), похоронены в сельской местности.

Но и в городах сражались, освобождая их, покровчане. 24 января 1944 года был убит и похоронен в г. Керчь, в Крыму, старшина Петр Николаевич Соколов из деревни Николаевка. А 12 октября 1944 года погиб красноармеец Николай Федорович Кириллин, похороненный в северном форте Брестской крепости.

Освобождая Латвию, погибли трое уроженцев села Енино: красноармейцы Енин Иван Федорович и Енин Василий Акимович, а также командир отделения 1 192 стрелкового полка сержант Енин Николай Прохорович.

При освобождении Литвы пали смертью храбрых красноармейцы Окорочков Григорий Прокофьевич (похоронен в 1 км западнее г. Алитус) и Феофилов Анатолий Николаевич (его могила в г. Шауляй).

В освобождении Эстонии принимали участие и погибли здесь красноармейцы Абессонов Федор Сергеевич (погиб 8 марта 1944 года в Нарвском районе), Андреев Федор Михайлович (погиб 24 августа 1944 года, похоронен в городе Тарту) и сержант, командир отделения Гревцев Николай Васильевич (погиб 1 октября 1944 года, похоронен в г. Валка).

Громадный путь, освобождая Родину, прошли наши земляки — покровчане. В основном они шли пешком, по суше. И потому могилы их большей частью известны, они — в земле.

Но не только на суше гибли наши земляки. Некоторые из них воевали на флоте и в авиации. Вот такое извещение получили родственники красноармейца Черкасова: «Красноармеец Черкасов Дмитрий Алексеевич погиб 26 апреля 1942 года, тело предано морю».

Красноармеец Черников Дмитрий Петрович (из с. Смирные) утонул 14 декабря 1943 года в Черном море при аварии катера от взрыва мины.

Старший пилот, младший лейтенант 872 штурмового авиаполка Извеков Емельян Емельянович (уроженец д. Извеково) погиб, выполняя боевое задание, 23 февраля 1943 года.

Уроженец д. Николаевка капитан Захаров Иван Степанович не вернулся с боевого задания 6 мая 1943 года, его самолет был сбит в воздушном бою в районе г. Орла.

Штурман звена в-ч п-п 06 965 Беженов Алексей Тихонович (уроженец д. I Беженово) пропал без вести при выполнении боевого задания 15 сентября 1943 года.

Закончим мы повествование о наших земляках, погибших при освобождении Родины, сообщением об отце и сыне Корчагиных из д. 2-е Муратово (помните, какая трагическая судьба постигла жителей этой деревни в феврале 1942 года).

В сентябре 1944 года в деревню 2-е Муратово на имя Алексея Артемовича Корчагина пришло извещение, что воздушный стрелок, младший сержант 449 бомбардировочного авиаполка Корчагин Николай Алексеевич, верный воинской

присяге, проявив героизм и мужество, погиб 21 августа 1944 года; сбив истребитель противника над целью, самолет с экипажем врезался в землю и сгорел.

Командир 449 бомбардировочного авиационного Нижнеднепровского полка майор Тюшевский не знал (да и сам Николай Корчагин не успел узнать), что Алексей Артемович Корчагин, тогда воевавший на фронте, еще в 1943 году, получив тяжелое ранение, умер от ран 14 февраля 1943 года и похоронен в с. Колпны, в 40 км от родного, хотя и сгоревшего дома.

Война еще продолжалась, и наши земляки продолжали свой боевой путь (конечно, те, кто остался жив) — уже на земле Европы.

Реквием землякам

(О покровчанах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны)

Часть II. Освобождая Европу

Освободив свою Родину и преследуя фашистов, Советская Армия начала освобождать от гитлеровского ига страны Европы. Весной 1944 года в ходе одной из операций по освобождению Украины — Усманско-Боттошанской, которую осуществляли войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала Конева, войска фронта с хода форсировали Буг и Днестр и устремились к пограничной реке Прут.

26 марта соединения 27 армии генерала С. Г. Трофименко первыми вышли на Государственную границу с Румынией. Румыния стала первой европейской страной, которую начали освобождать наши войска. И в их составе воевали наши земляки — покровчане.

Весной 1944 года погиб первый покровчанин, участвовавший в освобождении Румынии. Им стал лейтенант, командир взвода 120-миллиметровых пушек Харчиков Николай Александрович. Похоронен он был 29 апреля в Ясском уезде Румынии. Полностью Румынию удалось очистить от фашистов уже осенью 1944 года. Произошло это в основном в ходе Яско — Кишиневской наступательной операции. В ходе наступления советских войск в Румынии погибли еще шесть покровчан.

25 августа у села Буда был убит заместитель начальника политотдела 22 отдельной мотоинженерной бригады 6 танковой армии старший лейтенант Леонов Валерий Петрович.

13 сентября 1944 года в Северной Трансильвании погиб рядовой 63 стрелкового Румынского полка Кустов Иван Петрович, похороненный у д. Киш-Кент. 21 сентября в Румынских Карпатах был убит красноармеец 645 Краснознамен-

ного полка Харчиков Павел Владимирович. 27 сентября был тяжело ранен и умер от ран красноармеец Афонин Максим Алексеевич, похороненный на горе против гимназии в г. Айуд.

В октябре 1944 года в Румынии погибли гвардии рядовой Гревцев Степан Ефимович и старшина Рыманов Петр Павлович. Они стали последними нашими земляками, похороненными на румынской земле.

В Румынии был начат печальный счет нашим землякам, павшим при освобождении Европы. А продолжен этот счет был уже в других европейских странах.

Через территорию Румынии войска 3-го Украинского фронта вошли на территорию Болгарии, которая была союзником фашистской Германии. Но болгарский народ и его армия с Советским Союзом воевать не пожелали. Так что боевых действий на территории Болгарии наши войска не вели, но и здесь, в Болгарии, на городском кладбище г. Бургаса (на северной окраине города) нашел вечный покой наш земляк, старший лейтенант, начальник артиллерийского снабжения 1961 истребительного противотанкового артполка, которого в Болгарию привели фронтовые дороги, Енин Иосиф Алексеевич.

Как известно, более 600 тысяч наших солдат погибли при освобождении Польши. И среди них — два десятка покровчан. Летом 1944 года в ходе наступательной операции «Багратион» войска 1-го Белорусского фронта вступили в пределы восточной части Польши, положив начало освобождению польского народа. Были освобождены города Холм, Люблин, а 25 июля войска вышли к реке Висла в районе Демблина. 27 июля части 8 гвардейской и 69-й армий начали форсировать Вислу в районе Магнушева и Пулавы, где были созданы ставшие знаменитыми после Магнушевский и Пулавский плацдармы. Их наши войска удерживали до января 1945 года.

Но кроме этих двух плацдармов удалось вначале переправиться через Вислу и в других местах.

В одном таком месте переправились несколько подразделений 220 стрелкового полка, в составе которого воевал младший сержант Николай Михайлович Селютин. 28 июля, сразу после высадки, подразделения полка были обстреляны и атакованы гитлеровцами при поддержке танков. В течение четырех дней отчаянно отбивались бойцы полка, но силы таяли с каждым часом. Используя подавляющее превосходство в технике, в боеприпасах, гитлеровцы прижали наших солдат к реке. Вот какое извещение получили родные Селютина: «Младший сержант Селютин Николай Михайлович, проявив мужество и героизм, погиб 31 июля 1944 года. Тело погибшего осталось на поле боя на западном берегу реки Висла в районе д. Колишаны Люблинского воеводства».

В этом месте на западный берег Вислы наши сумели вернуться только в январе 1945 года.

В ходе жестоких боев на плацдармах и в окрестностях Варшавы в августе — октябре 1944 года погибли красноармейцы Азаров Иван Иванович, Алутин Михаил Титович, Балычевцев Иван Петрович (471 стрелковый полк 73 стрелковой дивизии), Внуков Дмитрий Иванович, Гаврин Виктор Васильевич (889 стрелко-

вый полк), Пятин Иван Григорьевич (19 отдельный минометный батальон), капитан Воскресенский Николай Афанасьевич. Все они похоронены на территории Варшавского воеводства, а старшина Зарубин Вениамин Иванович (240 гвардейский стрелковый полк) - в Радомском воеводстве.

На польской земле, в польской военной форме в офицерском звании поручика служил во втором пехотном полку 1 Польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко наш земляк из Трудок Сапелкин Василий Иванович. Будучи заместителем командира батальона, сражаясь на польской земле, 7 августа 1944 года он пропал без вести.

12 января 1945 года началась одна из крупнейших военных операций в войне — Висло-Одерская, в ходе которой была освобождена почти вся территория Польши (в том числе и столица — Варшава) и наши войска вышли к Одру, прорвавшись на территорию Германии. В январских наступательных боях, освобождая польские земли, погибли пятеро наших земляков.

Красноармеец Горохов Петр Иванович похоронен на восточной стороне г. Опочно, Ходасевич Василий Семенович — 64 км восточнее г. Торн (в имении пана Казимирского), сержант санинструктор Черников Иван Тихонович — в Лодзинском воеводстве, механик-водитель танка Т-34, гвардии сержант Старых Михаил Васильевич из 12 отдельного танкового полка прорыва, погибший 27 января, — юго-западнее местечка Осек. На восточной окраине г. Родом находится могила командира танка Т-34, лейтенанта Булгакова Семена Давыдовича из первого батальона 2 танковой Седлецкой Краснознаменной бригады.

Во время ликвидации окруженной в г. Познани 60-тысячной группировки гитлеровцев погиб стрелок 1801 стрелкового полка Ефремов Михаил Егорович. Он был похоронен в Познани 13 февраля 1945 года.

В марте умерли от ран в Катовицком воеводстве лейтенант Семенов Николай Иванович и стрелок Шатохин Арсений Ефимович.

Освобождение Чехословакии началось в сентябре — октябре 1944 года с Карпатско-Дуклинской наступательной операции, когда наши войска пытались помочь словацким партизанам. В ходе операции была освобождена часть Словакии, и во время этого освобождения погибли покровчане — рядовые Бондарев Андрей Иванович, Разинков Дмитрий Егорович, сержант — разведчик Семенов Дмитрий Егорович и командир взвода, младший лейтенант Суханов Иван Кузьмич.

Весной 1945 года, при освобождении последней части Чехословакии 2 апреля на реке Гроне погиб ефрейтор Леонов Ефим Трофимович из 327 отдельного линейного батальона связи, а 1 мая в Биловицком округе умер после тяжелого ранения красноармеец Енин Павел Никитович.

В ходе Белградской наступательной операции (8 сентября — 20 октября 1944 года) войска 3 Украинского фронта совместно с НОАЮ и войсками отечественного фронта Болгарии освободили территорию Югославии, 20 октября взяв Белград. В освобождении Югославии принимал участие сержант 1899 стрелкового полка Пархаев Потап Леонтьевич, в октябре 1944 года получивший тяжелое ранение и умерший в г. Панчево, неподалеку от Белграда.

С октября 1944 года по март 1945 шли жесточайшие бои на территории Венгрии, которая немецкими и венгерскими фашистами была превращена, как им казалось, в неприступную крепость. В этих боях принимали участие и погибли 10 наших земляков: рядовые Бабенко Иван Савельевич, Внуков Иван Тихонович, Лаврухин Иван Васильевич, Лавричев Василий Трофимович, Черников Сергей Афанасьевич, Сафронов Иван Васильевич; сержанты Башкатов Иван Кузьмич, Старых Павел Григорьевич, Шепелев Петр Николаевич, лейтенант Черников Леонид Егорович.

Трое из десяти закончили свой боевой путь вечным покоем в столице Венгрии — Будапеште. Рядовой Бабенков Иван Савельевич (артиллерист 503 Краснознаменного артполка 297 стрелковой дивизии) похоронен был на базарной площади на восточной окраине столицы.

Командира отделения стрелковой роты 1 075 стрелкового полка младшего сержанта Павла Григорьевича Старых, погибшего 2 февраля 1945 года, похоронили возле церкви, на улице Шатадьи а лейтенант Черников Леонид Егорович пропал без вести во время уличных боев в самом центре столицы Венгрии.

Освобождая Австрию, погибли в апреле 1945 года гвардии рядовой Алехин Михаил Иванович, красноармеец — шофер Мишин Михаил Иванович и сержант Еськов Федор Степанович из 11 гвардейского воздушно — десантного стрелкового полка. Еськова Ф. С. похоронили на кладбище с. Штюцен.

Освобождая Европу, уже в январе 1945 года советские войска вышли к границы Восточной Пруссии, которую гитлеровцы укрепили настолько сильно и надежно, что сравнивали ее со своей линией Зигфрида и французской линией Мажино. И эту до зубов укрепленную линию наша армия стала взламывать, осуществляя Восточно-Прусскую наступательную операцию в январе — апреле 1945 года, иначе гитлеровские войска постоянно бы угрожали ударом с севера по наступавшим на Берлин фронтам.

Многие наши земляки сражались на земле Восточной Пруссии, а некоторые навсегда остались здесь.

14 февраля 1945 года был тяжело ранен и умер от ран красноармеец Внуков Михаил Денисович (уроженец д. Погонево). Его похоронили в 20 км юго-восточнее г. Кенигсберга.

Еще раньше, 27 января на городском кладбище г. Эльбинга был погребен в немецкую землю наводчик ружья ПТР 47 Краснознаменной механизированной бригады Иван Тимофеевич Суханов.

16 марта от тяжелого ранения скончался Алексей Тихонович Енин из 268 отдельного мотострелкового батальона. Его могила — на северо-западной окраине г. Мельзак.

27 марта также от ран умер красноармеец Андрей Трофимович Селютин. Его похоронили в г. Бреслау (теперь это Вроцлав в Западной Польше).

В апреле погибли красноармейцы Александр Данилович Поляков, Василий Васильевич Теряев, старшина Блынский Иван Гаврилович и парторг батальона Роман Илларионович Енин. При этом гвардии рядового Теряева (уроженца д. Вы-

сокое), погибшего 10 апреля в 3 км западнее Кенигсберга, даже не удалось похоронить из-за временного отступления на этом участке фронта — и его тело было оставлено на поле боя.

Так началось, с крови и горьких потерь, освобождение Германии для наших земляков — покровчан.

В боях на территории основной части Германии при форсировании Одера погибли рядовые Енин Николай Федорович (5 февраля 1945 года), Енин Вениамин Романович (15 февраля), гвардии ефрейтор, разведчик 99 гвардейского арtpолка Башкатов Иван Яковлевич (25 февраля). Их похоронили в разных братских могилах — на западном берегу Одера.

В Штеттинском округе 11 марта 1945 года был убит наводчик самоходной установки СУ-76 Василий Гаврилович Герасимов.

Среди более чем 2 000 «похоронок», хранящихся в Покровском райвоенкомате, есть одна, написанная как обычное письмо. По-видимому, командир части близко знал погибшего и очень сожалел о его смерти.

Это письмо мы процитируем полностью. Направлено оно в д. Новосильевку Шалимовой Палагее Семеновне:

«Уважаемая Пелагея Семеновна! Ваш муж Щалимов Дмитрий Гаврилович был тяжело ранен при постройке моста через Одер 23 марта 1945 года и немедленно эвакуирован в госпиталь, откуда часть получила извещение, что он 25 марта скончался от ран, полученных при обстреле моста артиллерией.

Его героическая смерть послужила примером беззаветного служения Родине для всех бойцов нашей части в окончательном разгроме ненавистного врага.

Ваш муж похоронен со всеми воинскими почестями в 2 км западнее д. Клейн-Роде Франкфуртской области на Одере.

За образцовое выполнение боевых заданий Ваш муж награжден медалью «За боевые заслуги», двумя медалями «За отвагу», орденом Славы III степени и орденом Отечественной войны II степени, которые были отправлены с ним в госпиталь.

Примите мое глубокое соболезнование по поводу тяжелой утраты.

Ком. части п-п 39 904 гв. майор Шилин».

В Берлинской наступательной операции принимали участие и погибли в апреле 1945 года красноармеец Внуков Павел Федорович (26 апреля — похоронен в г. Кюстерфельде) и младший сержант Бухтияров Павел Иванович (30 апреля — село Хольбе).

В уличных боях в самом Берлине погибли рядовой Гревцев Иван Григорьевич (уроженец Шалимовки) и стрелок Черников Иван Иванович. Гревцева, умершего от ран 1 мая 1945 года, похоронили с отданием воинских почестей в северной части Берлина, в районе озера Шефер-Зее. А Черникова, погибшего 27 апреля погребли в парке психиатрической больницы на улице Херцбергштрассе. Как обидно и нелепо было погибать за несколько дней до победы — и в самом Берлине.

И еще трагичнее — смерть за день или два до Победы! Красноармеец Якушин Никита Сергеевич умер от ран 7 мая, а Лаушкин Лукьян Герасимович — 8 мая.

И уже после встречи с союзниками на Эльбе, в районе Дрездена настигла пуля рядового Жердева Василия Макеевича. 8 мая 1945 года он был похоронен в деревне Гласхутте, на восточной окраине, возле канала (в районе Дрездена), в отдельной могиле.

Заканчивая печальный счет наших погибших земляков, не следует забывать и тех, кому не посчастливилось в войне, поскольку в 1941 или 1942 году они были захвачены в плен и погибли в неволе.

Умерли в немецком плену красноармейцы Гуцин Иван Макарович (12 декабря 1941 года) и Аксенов Денис Степанович (27 августа 1941 года). В концентрационном лагере в плену, на территории Финляндии в 1941 году умер красноармеец Черников Сергей Матвеевич.

Уже после Победы, 14 июля 1945 года скончался после длительного нахождения в плену и резкого истощения рядовой Осипов Петр Иванович (из п. Золотой Рог Алексеевского сельсовета). Его похоронили на кладбище г. Мельк (Австрии).

Для некоторых наших земляков война не закончилась 9 мая 1945 года.

8 июня 1945 года в бою с бендеровцами в Волынской области Украины погиб инструктор 4 части Рожишанского райвоенкомата Федор Иванович Новиков.

22 июля 1945 года умер от ран Григорий Андреевич Васютин — война достала его через два с половиной месяца после Победы.

Война закончилась, ушла в прошлое. Но ушли вместе с ней в другую жизнь наши земляки. Почти в каждой покровской семье погиб на войне кто-то из близких. И не на каждого из них сохранилось извещение о смерти, и погибших было больше, чем 2 000 человек, и пусть они, погибшие от пуль или осколков, умершие от болезней или в плену, похороненные в братских могилах или оставленные на поле боя, преданные морю или пропавшие без вести — пусть они будут в нашей памяти, прежде всего в своих семьях.

И пусть их фотографии в каждом доме находятся всегда на почетном месте.

Покровский район после освобождения. Начало восстановления разрушенного хозяйства

В конце июля 1943 года территория Покровского района была полностью освобождена от фашистов. Но, — уходя из наших сел и деревень, гитлеровцы постарались, чтобы их страшные следы еще долго оставались на нашей земле и в людской памяти.

Подавляющее большинство сел и деревень при отступлении немцы сожгли, тем более, что покровчане жили в основном в небольших деревянных домиках с соломенными крышами, от огня загоравшимся мгновенно. Только печные трубы

торчали в 1943 году на месте многих домов в Дросково, Веprinце, Верхососенье, Трудках, Покровском, Ивановке и других населенных пунктах.

Были полностью уничтожены общественные постройки МТС, колхозов, районных центров Дросково и Покровское. Непрошенные гости срубили или сожгли плодовые насаждения почти на 50 гектарах, привели в негодное состояние всю оставшуюся сельскохозяйственную технику.

В общественных хозяйствах района захватчики уничтожили или отправили в свой тыл более 4 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 5 тысяч лошадей, более 5 тысяч овец, 2 500 свиней, около 8 тысяч голов домашней птицы, более 1 600 пчелосемей.

Общий ущерб от оккупации хозяйству нашего района составил около 400 млн. рублей. А ведь, кроме этого, после ухода фашистов более чем в три раза сократились посевы зерновых культур, в пять раз — картофеля, в 20 раз — конопли. 63 колхоза имели только по одной лошади, а остальные 99 — от двух до четырех лошадей.

И, конечно, самое страшное, что забрала навсегда уходя, война — это человеческие жизни наших земляков. Более двух с лишним тысяч ушедших на фронт не вернулись в свои дома, несколько сот покровчан погибло в период оккупации (по неполным данным — свыше тысячи человек), свыше полутора тысяч было угнано фашистами в Германию и не все они смогли возвратиться.

Население района, по сравнению с довоенным заметно уменьшилось, но именно ему предстояло возратить разрушенное до основания гитлеровцами сельское хозяйство.

Еще в 1942 году на освобожденной части Покровского района начался мирный труд наших земляков, но окончательно мирная послевоенная для покровчан жизнь наступила летом 1943 года. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и Совнаркома району была оказана определенная помощь: из государственных резервов, из восточных областей и республик поступали продовольствие, одежда, обувь, семена зерновых культур, картофель, скот и птица.

Но основная тяжесть восстановления разрушенного легла все же на плечи самих покровчан — в основном (и особенно первое время — ведь война в 1944 — 1945 гг. еще продолжалась) женщин, стариков и детей.

Прежде, чем пахать и сеять, предстояло выполнить опасную и трудную работу — разминировать минные поля в бывших прифронтовых полосах. Ведь дважды на территории района проходила линия фронта, и немецкая сторона, уходя, свои минные поля, естественно, оставила. Начиная с 1943 года, команды минеров, созданные при Покровском и Дросковском райвоенкоматах, в основном из непризывной еще молодежи (16 — 17-летних ребят), начали разминирование. В 1945 — 1946 годах эта работа была в основном завершена, хотя, конечно, все снаряды и мины обезвредить не удалось. Некоторые из молодых минеров погибли, другие были покалечены — так война еще раз хлестнула по покровчанам, уже уйдя далеко на запад. И долго еще после войны, особенно в районе Трудок, Каменки, Мохового, Алексеевки подрывались на снарядах и минах любопытные

ребятишки. И долго еще продолжали плакать женщины — их матери, многие из которых потеряли уже своих мужей.

Но все-таки жизнь начала побеждать смерть, уничтожая потихоньку ее страшные следы.

Первое время (1943 — 1947 гг.) практически все приходилось делать вручную. Не было техники, не были еще восстановлены МТС, а повсюду виднелись заросшие бурьяном плодородные поля, изрытые окопами, покрытые воронками от снарядов.

Но стране, как тылу, так и фронту, нужен был хлеб, и покровчане, устав от оккупации, начали трудиться. Никанор Иванович Тулупов, старый колхозник из колхоза «Красное Знамя» Ретинского сельсовета, заявил тогда на собрании колхозников: «Мои два сына и дочь погибли на фронте в борьбе с немецкими мироедами. Фашистские изверги разрушили нашу деревню 2-е Зиновьево... Будем трудиться на колхозных полях, не зная усталости, будем поддерживать ратные успехи Красной Армии».

Прежде всего предстояло восстановить жилье. Главным строительным материалом служил саман — самодельный кирпич, изготовленный из соломы и глины. Примитивное жилище, глубоко вкопанное в землю, без пола, с соломенной крышей — такими были дома колхозников в 40 — 50 годы.

Но жившие в таких жилищах люди, часто страдавшие от голода сами, были настоящими героями. Сколько труда нужно было вложить в то, чтобы заровнять на полях окопные воронки от бомб (давалась норма — 20 — 25 кубометров земли нужно было перекидать за рабочий день).

Первые семена для сева нужно было принести на себе с ближайшей железнодорожной станции (жители сел Дросковской зоны, Трудок, Березовки ходили в Русский Брод — а это 20 — 30 км, а Покровской зоны — носили семена из Змиевки). Каждый колхозник нес на себе обычно два пуда, а ведь это были голодные люди! Сколько надо было сил, терпения и мужества, чтобы донести эти семена до своего села или деревни.

Затем нужно было вскопать землю лопаткой — дневное задание составляло 2,5 соток, за что начислялось 1 — 2 трудодня. Колхозницы 1 бригады колхоза «Общий труд» (д. Трудки) М. С. Труфанова, В. И. Селютина, В. Н. Селютина на всех работах перевыполняли нормы выработки.

Если в населенных пунктах оставались коровы, то их начали использовать не столько для получения молока, сколько для пахоты. Дросковская районная газета «Путь к коммунизму» даже в своих заголовках сообщала: «Пашут на коровах» (колхоз имени Крупской Ивановского сельсовета), «Вспахано 32 га на коровах» (колхоз «Победа» Беречковского сельсовета).

Колхоз «Красный партизан» Ретинского сельсовета, к примеру, одним из первых закончил сев, своим успехом во многом был обязан женщинам, которые систематически перевыполняли нормы.

Колхозницы Вера Егоровна и Ольга Петровна Ретинские и Анастасия Ивановна Легостаева пахали плугом на своих коровах по 0,25 — 0,27 га. Татьяна Ми-

хайловна Котова, Мария Федоровна Арнаутова бороновали на своих коровах в день по 1,5 га вместо одного, а Варвара Дмитриевна Коптева — по 1,75 га.

14 октября 1943 года Дросковская районная газета «Путь к коммунизму» опубликовала письмо трудящихся Дросковского района, которые на митинге 3 октября 1943 года решили сообщить в Москву Сталину о своих успехах.

Вот отрывок из этого обращения: «После освобождения района от немецкой оккупации мы сразу же взялись за восстановление колхозов. В течение короткого срока восстановлены все 65 колхозов. Весенний сев мы выполнили на 122 процента, с уборочной кампанией справились успешно. План госпоставок выполнили досрочно. Также успешно закончили сев озимых, обмолот всех зерновых культур и приступили к вспашке зяби... К занятиям приступили 42 школы. Все дети школьного возраста охвачены полностью обучением... В течение короткого срока в районе вновь построены и восстановлены 863 дома колхозников».

Конечно, все обстояло на деле гораздо сложнее, но тем не менее огромная работа по восстановлению действительно шла.

На косовице ржи, осеннем севе и обмолоте в августе 1944 года были отмечены, к примеру, колхоз «Победа» Ретинского сельсовета (председатель М. Н. Лапочкина), колхоз «Красный добровелец» Березовского сельсовета (председатель М. А. Кириллова), колхоз «Красный Октябрь» Даниловского сельсовета (председатель О. И. Богданова). Как видно, и председателями колхозов были в основном женщины, успешно справлявшиеся с руководящей работой.

Колхоз «Красный Октябрь» на пункт «Заготзерно» сдал 100 центнеров добротного зерна, выполнив план хлебосдачи полностью.

Спустя некоторое время, когда были вновь восстановлены МТС, началась работа тракторных бригад на вспашке и уборке зерновых. Так, в 1945 году успешно работала молодежная бригада Покровской МТС (бригадир — Арнаутов). По 20 часов в сутки работали трактористы в горячую весеннюю пору, вспахивая за сутки 6 — 7 га вместо 3 — 4 по норме. Везде, где работала эта бригада, она пользовалась уважением колхозников.

Успешно работали и другие тракторные бригады.

Кроме полеводства, нужно было восстанавливать и животноводство. Осенью 1943 года в район из восточных областей СССР прибыл скот — истощенные от дальнего перехода коровы. Уход за ними поручили самым добросовестным колхозницам. В колхозе «День урожая» Александровского сельсовета, к примеру, уход за животными был возложен на Марию Карповну Зайцеву, которая успешно справлялась с поручением.

Так, героическим трудом наших покровских жителей, в основном, конечно же, женщин шло послевоенное восстановление — в первую очередь сельского хозяйства.

Начали работать все школы, Покровская и Дросковская больницы, библиотеки (вернее, клубы — читальни), клубы.

После Победы, в 1946 году труд покровских женщин во время войны был отмечен, хотя, может быть, формально. Бригадир колхоза имени Буденного Анастасия Ивановна Кустова была награждена орденом Трудового Красного Знамени, звеньевая колхоза «Красный партизан» Александра Ивановна Арнаутова — орденом «Знак Почета», а медали «За трудовую доблесть» и «Трудовое отличие» получили колхозницы Анна Матвеевна Аржаных (колхоз «Соединитель»), Александра Антоновна Афанасьева (колхоз «Свободный труд»), Татьяна Егоровна Корогодина (колхоз «Красный доброволец»), Анастасия Ивановна Лусточкина (колхоз имени Свердлова), Елена Ивановна Мишина (колхоз имени Молотова), Марфа Дмитриевна Селютина (колхоз «Общий труд»). Этим женщинам отметили орденами и медалями, но сколько еще осталось никак не награжденных, а работавших также героически и живших по-прежнему трудно, тяжело.

Но война все-таки кончилась! Шла хотя и тяжелая но мирная послевоенная жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- К очерку «Покровский район в 1917 — 1920 гг.».
- «Хрестоматия по истории Орловского края». Выпуск II. Курск, 1975 г.
- «Очерки истории Орловской организации КПСС». Тула, 1987 г.
- «Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918 — 1920 гг.)». Орел, 1963 г.
- К очерку «Коллективизация в нашем крае».
- «Хрестоматия по истории Орловского края». Выпуск II. Курск, 1975 г.
- «Очерки истории Орловской организации КПСС». Тула, 1987 г.
- Фонд Архива Орловской области.
- К очерку «Шли уже осужденных полки».
- «Реквием». Том 1. Орел, 1994 г.
- «Сельская правда» 1991 — 1995 г. г.
- К очерку «Начало Великой Отечественной войны. Покровский район во время оккупации».
- «Орловская область в годы Великой Отечественной войны». Орел, 1960 г.
- А. Венцлова «Буря в полдень». Москва, 1978 г.
- «Орловский комсомолец» — 25 мая 1983 г., 21 февраля 1987 г.
- «Сельская правда» — материалы за 1964 — 1985 г. г.
- К очерку «Начало освобождения Покровского района от гитлеровских захватчиков».
- «Орловская область в годы Великой Отечественной войны». Орел, 1960 г.
- Руссиянов И. Н. «В боях рожденная». Москва, 1982 г.
- Бирюзов С. С. «Когда гремели пушки». Москва 1962 г.
- Крюченкин В. Д. «От солдата до генерала». Москва, 1958 г.
- Баграмян И. Х. «Так шли мы к победе». Москва, 1988 г.
- Кузьмичев А. П. «Первые советские гвардейцы». Москва, 1971 г.
- Нестеренко А. И. «По тылам врага». — В сборнике «Вышли на фронт «Катюши». Москва, 1982 г.
- «Сельская правда» — за 9 мая 1965 г., 27 декабря 1986 года, 16 декабря 1976 г.
- К очерку «Бои местного значения».
- «Орловская область в годы Великой Отечественной войны». Орел, 1960 г.
- Горчаков П. А. «Время тревог и побед». Москва, 1981 г.
- «Брянский фронт». — Сборник. Тула, 1973 г.
- «Сельская правда». — 9 мая 1965 г., 5 апреля 1983 г., 13 февраля 1986 г., 24 мая 1988 г.
- К очерку «Второй этап освобождения Покровского района от фашистский захватчиков».
- «Орловская область в годы Великой Отечественной войны». Орел, 1960 г.
- Василевский А. М. «Дело всей жизни». Москва, 1983 г.
- «Брянский фронт». — Сборник. Тула, 1973 г.

- Данные Архива Министерства Обороны.
«Сельская правда» за 1965 — 1992 г. г.
К очерку «Полное освобождение Покровского района от гитлеровских захватчиков».
- Жуков Г. К. «Воспоминания и размышления». Москва, 1978 г. Том 2.
Василевский А. М. «Дело всей жизни». Москва, 1983 г.
Рокоссовский К. К. «Солдатский долг». Москва, 1968 г.
- Венцлова А. «Буря в полдень». Москва, 1978 г.
Ликас А. «Братья сражаются вместе». Москва, 1973 г.
Яцовский Е. «Забвению не подлежит». Москва, 1985 г.
- К очерку «Война в воздухе».
«Герои Советского Союза». Биографический словарь. Том 1. Москва, 1987 г.
«Великая Отечественная война». Энциклопедия. Москва, 1985 г.
Яковлев А. С. «Советские самолеты». Москва, 1982 г.
Майоров Г. «Без вести пропавшими не считать». Тула, 1985 г.
«Орловский комсомолец». 10 июля 1982 г., 17 марта 1983 г.
«Сельская правда». 24 апреля 1982 г., 13 августа 1983 г., 14 февраля 1984 г., 21 и 23 октября 1986 г.
- К очерку «Лежат в земле сырой Герои...».
«Герои Советского Союза». Том 2. Москва, 1988 г.
Зайцев А. Д. Рошин И. И. Соловьев В. И. «Зачислен навечно». Книга II. Москва, 1990 г.
«Герои Советского Союза — казахстанцы». Алма-Ата, 1968 г.
«Сельская правда». 30 июня 1973 г., 12 февраля 1983 г.
- К очерку «Герои Советского Союза — наши земляки».
«Герои Советского Союза». Биографический словарь. Том 1. Том 2. Москва, 1987 г. Москва, 1988 г.
«Боевое созвездие орловцев». Тула, 1985 г.
«За землю родную». Сборник. Орел, 1963 г.
Жилин И. П. «Рождение подвига». Москва, 1970 г.
Вольор А. Я. «Рядом с нами». Москва, 1986 г.
- К очерку «Полные кавалеры ордена Славы — наши земляки».
«Сельская правда» за 1975 — 1993 г. г.
«Сельская правда» за 1967 — 1995 г. г.
- К очерку «Реквием землякам».
Данные архива Покровского райвоенкомата.
«Сельская правда» за 1965 — 1990 г. г.
К очерку «Покровский район после освобождения. Начало восстановления разрушенного хозяйства».
«Сельская правда» за 1965 — 1990 г. г.
Кo всем очеркам — фонды краеведческого музея Покровской средней школы.

СОДЕРЖАНИЕ

Покровский район в 1917 — 1920 годах	1
Покровский и Дросковский районы в 20 — 30-ые годы	5
«Шли уже осужденных полки» (О репрессиях в 30-ые годы в Покровском районе)	10
Начало Великой Отечественной войны. Покровский район во время оккупации	14
Начало освобождения Покровского района от гитлеровских захватчиков	21
Бои местного значения (О боях на территории Покровского района в 1942 г.)	23
Второй этап освобождения Покровского района от фашистских захватчиков	28
Полное освобождение Покровского района от гитлеровцев	32
Война в воздухе (О боях в небе Покровского района в 1941 — 1943 г.)	36
Лежат в земле сырой Герои... (О Героях Советского Союза, освобождавших Покровский район)	39
Наши земляки — Герои Советского Союза	42
Полные кавалеры ордена Славы — наши земляки	47
Реквием землякам (О покровчанах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны). Часть I. Освобождая Родину	50
Реквием землякам (О покровчанах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны). Часть II. Освобождая Европу	57
Покровский район после освобождения. Начало восстановления разрушенного хозяйства	62

[50-00]